

ПРИХОДСКАЯ №117-118

Газета

ФЕВРАЛЬ–МАРТ 2018

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ. Размышления о молитве преподобного Ефрема Сирина — 2-я стр.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов 2

Памяти о. Александра Меня

Владимир Ерохин
Навеки с нами 4

Владимир Илюшенко
Основание оптимизма 5

о. Александр Мень
Ныне суд миру сему 6

Павел Мень
Воспоминания 9

Приход: жатва и делатели

Великий пост: встреча в храме 12

Сергей Зик
Звучит хорал 13

о. Антоний Сурожский
Сатана уловил человека... 16

Дайджест незнакомцев:
Вы верите в чудо? 17

И. Языкова, В. Андреев, Е. Нигри
Посвящается Гоше Великанову 19

Евангелие за колючей проволоккой

Алексей Адыкаев
Освобождение (рассказ) 21

На вашу книжную полку

Ариадна Ардашникова
О смысле жизни 24

Преподобный Ефрем Сирин

«Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь».

**Протоиерей
Александр Борисов,
настоятель**

Ефрем Сирин: прошение о любви

Размышления о Великом посте

Дорогие друзья!
Желание моего сердца поделиться с вами в это время Великого поста размышлениями одного из замечательных православных священников XX века, протопресвитера Александра Шмемана, о молитве преподобного Ефрема Сирина. На всякий случай приведу текст молитвы.

«Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь».

ПРОШЕНИЯ «ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ».

Первое прошение: **«Не дай мне духа праздности»**. Почему мы в первую очередь просим освободить нас от праздности? Разве это такой уж большой грех в сравнении, например, с ненавистью, убийством и т. п.? Молитва начинается с праздности потому, что вся она говорит не об отдельных поступках, а о различных состояниях нашей души, из которых и вытекают наши поступки. А среди этих греховных и отрицательных состояний, по свидетельству всех, пытавшихся жить на глубине, жить духовной жизнью, именно праздность занимает первое место.

Слово «праздность», означающее «пустота», указывает на опустошенность, странную и одновременно страшную лень, пассивность души, которые не дают нам сделать даже самое малое усилие, отравляют сознание цинизмом, развенчивают всякий порыв, всякое желание перемены. Именно праздность – причина такого унылого бессилия, в котором мы обычно живем и которое обрекает нас на духовное бездействие. Пока мы не преодолеем с Божьей помощью эту пустоту, все скверное и темное сохранит свободный доступ к нашей душе.

«Не дай мне дух уныния». Если праздность – это отсутствие света и даже самого желания света в нашей душе, то уныние – это присутствие в ней тьмы, пронизанность ее страшной ложью на Бога, окружающей мир и жизнь. В этом состоянии человек во всем и во всех видит только низменное и злое. Оно приводит к полной неспособности распознавать добро, свет и красоту.

«Не дай мне духа любоначала». Уныние, т. е. неспособность ни в ком видеть доброе, приводит к страшному внутреннему одиночеству, а затем к такому состоянию, когда все вокруг превращается в средство исполнения моих желаний. Любоначалье, страсть к власти – это стремление унижить другого, сделать его зависимым от меня, отрицание возможности встретиться с ним в любви и, в конце концов – отрицание этого другого.

«Не дай мне духа празднословия», т. е. пустословия. Христианство утверждает божественную природу слова – высшего из всех даров Божиих человеку. Однако именно поэтому слово падшее, т. е. оторвавшееся от Бога и истины, становится носителем зла, проводником лжи, ненависти и нечистоты в мире.

Так вот, только в молитве и подвиге каждого из нас может начаться освобождение от четырех основных духов зла в мире: праздности, уныния, любоначала и празднословия. Наше духовное возрождение есть, прежде всего, отказ от них и молитва о помощи Божией в борьбе с ними.

ПРОШЕНИЯ «ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ».

Дух целомудрия. Слово «целомудрие» в настоящее время сузилось в сравнении с первоначальным его значением и стало означать почти исключительно половую чистоту, в противоположность половой распущенности, разврату. Изначальный смысл этого слова неизмеримо шире и глубже. Ключ к нему лежит в двух понятиях – «целостность» и «мудрость», сведенных воедино. Целостность – это то, что противостояло злу, которое всегда есть распад, разделение, разложение начальной целостности и потому – уход от мудрости. Это возврат к жизни как к целостности, это радость вновь обретенной целостности, т. е. мира и гармонии сердца и ума, души и тела, это радость мудрости, *радость целомудрия*.

Дух смиренномудрия. И опять заметим: не просто смирение, но смиренномудрие, ибо слово смирение можно понимать по-разному. Оно может носить уничижительный оттенок: я, дескать, маленький, слабенький... Нет, такое самоунижение не имеет ничего общего с христианским смирением. Христианское смирение укоренено в сознании и ощущении бесконечной глубины жизни, это смирение от внутреннего трепета, от мудрости, от постижения, это смирение – подлинно от Бога. Падший человек испытывает пос-

тоянную потребность в самопревозношении и самоутверждении, скрывающих, подобно дымовой завесе, его недостатки от других, да и от него самого. Подлинному добру, подлинной мудрости, подлинной жизни гордыня не нужна, так как им нечего скрывать, и оттого они смиренны. И потому в смирении, так же, как и в целостности, раскрывается, сияет, побеждает подлинная мудрость – *смиренномудрие*.

Дух терпения. Почему так высоко ставит его христианство? Враги христианства ставят ему в вину прежде всего проповедь терпения: «Проповедуя терпение, обещая за терпение здесь награду где-то там, вы, христиане, отвлекаете человека от борьбы за освобождение от эксплуатации, примиряете его с земной несправедливостью и злом, превращаете его в покорного раба». Но в том-то и дело, что совсем не о таком терпении идет речь в великопостном прощении к Богу. Терпение здесь есть, прежде всего, проявление веры, доверия и любви. Это терпение как раз противоположно тому состоянию, когда человек махнул на все рукой и говорит себе: «Остается только терпеть». Истинное терпение являет в первую очередь Сам Бог, Который ни на кого не махнул рукой, но продолжает верить в нас, а потому и наше терпение – тоже только от веры в то, что добро сильнее зла, любовь сильнее ненависти, а жизнь сильнее смерти. И об этой божественной доброте, об этом божественном даре терпения мы и молимся, чтобы не дрогнуть в нашем доверии, не сдаться изнутри равнодушию, презрению и отчаянию.

Дух любви. В сущности, вся молитва подводит нас к этому прощению. Все то, об освобождении от чего мы просим: праздность, уныние, любоначалие и празднословие, – все это помеха любви, то, что не пускает ее в наше сердце. И все, о чем мы просим: целомудрие, смиренномудрие, терпение – это основа, это корни, это прорастание любви. И потому, когда, наконец, падает к нам как бы с самого неба это слово «любовь», мы знаем уже, что она не только от Бога, но и Сам Бог, который входит в наше сердце, очищенное и украшенное целомудрием, смиренномудрием, терпением, готовое стать храмом Божией любви и ее всепобеждающей силы».

(Протопресвитер Александр Шмеман. «Я верю». Что это значит? О главном в христианстве». М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет: Эксмо, 2013. (стр.659-662).

Всем нам желаю преуспевать в приобретении этих замечательных добродетелей и радостно встретить Пасху Христову!

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ПОСТЕ

«Четыредесятницей не пренебрегайте, она составляет подражание жительству Христа».

Священномученик Игнатий Богоносец

«Пост есть учительница умеренности, мать добродетели, воспитательница чад Божиих, руководительница беспорядочных, спокойствие душ, опора жизни, мир прочный и невозмутимый; ее строгость и важность умиряет страсти, угашает гнев и ярость, охлаждает и утишает всякие волнения, возникающие от многоядения».

Святитель Астерий Амасийский

«Кроме воздержания от пищи есть много путей, могущих отворять нам двери дерзновения перед Богом. Кто вкушает пищу и не может поститься, тот пусть подает обильнейшую милостыню, пусть творит усердные молитвы, пусть оказывает напряженную ревность к слушанию слова Божия – здесь нисколько не препятствует нам телесная слабость, пусть примиряется с врагами, пусть изгоняет из души своей всякое памятозлобие. Если он будет исполнять это, то совершит истинный пост, такой, какого именно и требует от нас Господь. Ведь и само воздержание от пищи Он заповедует для того, чтобы мы, обуздывая вожеления плоти, делали ее послушной в исполнении заповедей».

Святитель Иоанн Златоуст

«Берегитесь измерять пост простым воздержанием от пищи. Тот, кто воздерживается от пищи, а ведет себя неподобающе, уподобляется диаволу, который хотя ничего не ест, однако ж не перестает грешить».

Святитель Василий Великий

«Ты постишься? Напитай голодных, напои жаждущих, посети больных, не забудь заключенных. Утешь скорбящих и плачущих; будь милосерден, кроток, добр, тих, долготерпелив, незлопамятен, благоговееен, истинен, благочестив, чтобы Бог принял и пост твой и в изобилии даровал плоды покаяния».

Святитель Иоанн Златоуст

«Молитва – бессильна, если не основана на посте, и пост – бесплоден, если на нем не создана молитва. Пост отрешает человека от плотских страстей, а молитва борется с душевными страстями, и, победив их, проникает весь состав человека, очищает его; в очищенный словесный храм она вводит Бога».

Сколько вредно воздержание, столько вреден, или еще более, неумеренный пост. Слабость тела, происходящая от малоядения, не позволяет совершать молитв в должном количестве и с должною силою.

Если ж пост не украсится плодом покаяния, то и постный подвиг останется тщетным. Этого мало: он принесет нам вред, усилив в нас сомнение и самоуверенность».

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

«Полезен нам пост телесный, ибо умерщвляет страсти. Но пост душевный непременно нужен, так что и телесный пост без него – ничто. Многие постятся телом, но не постятся душой. Многие соблюдают пост в пище и питии, но не постятся от злых помыслов, дел и слов. Какая им от этого польза? Многие постятся через день и два и более, но от гнева, злопамятства и мести поститься не хотят. Многие воздерживаются от вина, мяса, рыбы, но языком своим уязвляют людей, подобных себе, – какая им от этого польза?»

Святитель Тихон Задонский

И еще позволю себе напомнить о замечательной книге архим. Саввы Мажуко «Неизбежность Пасхи». Она снова появилась у нас в киоске. Приобретайте, читайте, дарите друзьям и знакомым.

23 января в большом зале Библиотеки иностранной литературы состоялся традиционный вечер памяти протоиерея Александра Меня, посвященный 83-летию со дня его рождения. Вечер вел, как всегда, Владимир Илюшенко – поэт, историк, публицист

Навеки с нами

О значении для России, для Православной Церкви жизни и служения отца Александра Меня, его проповедей и написанных им книг говорили на вечере настоятель нашего храма отец Александр Борисов, доктор исторических наук, писатель, историк Церкви Сергей Бычков, переводчик англоязычной классической литературы Алла Николаевская, архитектор, инженер-строитель Юрий Беленький.

Звучали стихи и классическая музыка. Бетховен, Шопен, Пуленк в исполнении прекрасных музыкантов передавали собравшимся высоту духа и чистоту помыслов гениального и святого человека – нашего учителя, наставника, для многих – спасителя.

В самом начале встречи был показан документальный видеофильм из коллекции Сергея Бессмертного: отец Александр Мень отвечает на

вопросы. Собравшиеся в зале ощутили живое присутствие вдохновенного, убежденного, любящего пастыря, чей образ навсегда останется в наших сердцах.

*Владимир Ерохин,
фото Алекса Франка.*

Автор фото батюшки в саду – София Рукова

«Основание нашего оптимизма»...

*Вступительное слово В. Илюшенко на вечере памяти
отца Александра Меня*

Вчера был день рождения отца Александра. Если бы он был жив, ему бы исполнилось 83 года. Но это теоретически, а в действительности этого быть не могло.

В наши дни, когда сгустились темные стихии, все более актуальным становится наследие отца Александра. Злобному разделению мира, основанному на ненависти, он противопоставлял любовь, исходящую от Бога. Он жил этой любовью и изливал ее на нас.

Наше время – время такого, я бы сказал, всеобъемлющего цинизма и политической пошлости. А еще мракобесия. Я говорю в первую очередь о пропаганде в средствах массовой информации, особенно на телевидении. Мы являемся свидетелями попыток создать альтернативную реальность и затащить нас туда, попыток манипулировать сознанием, выдать средневековые модели за образец, которому надо следовать, попыток подменить православие квазиправославной идеологией.

Вот один пример: в Подмосковье готовится к реализации проект «Православный военизированный лагерь». Вот такое патриотическое начинание.

Как относиться ко всему этому? Была такая диссидентская формула: «Не верь, не бойся, не проси». А христианская формула могла бы быть такой: «Верь, бойся, проси». Разница в том, что первая говорит об отношении к земной власти, а вторая – об отношении к власти небесной.

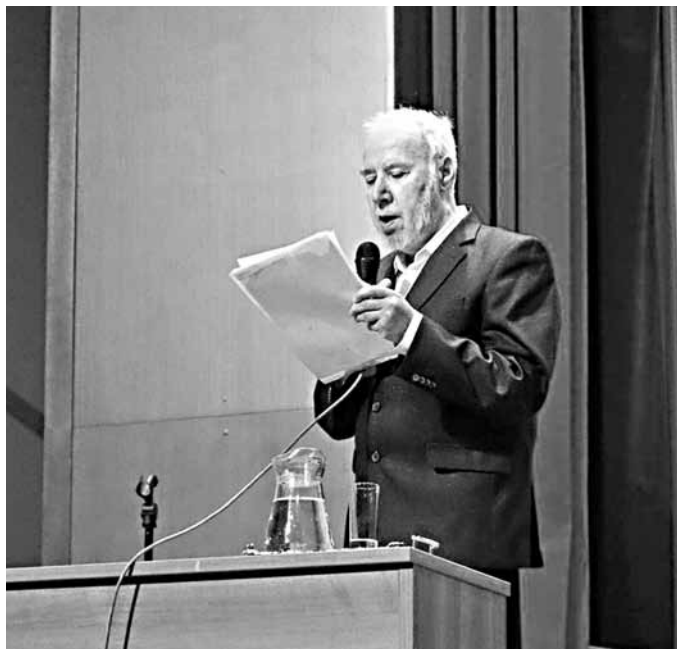
«Верь», – понятно, что речь идет о вере в Бога. «Бойся» – бойся прежде всего оскорбить Господа, ранить Его. «Проси» – речь идет о молитве.

Отец Александр был против любого вида пропаганды, в том числе и религиозной. В одном из последних взятых у него интервью он сказал: «Я не говорю, что надо пропагандировать религию. Вообще слово “пропаганда” мне противно. Оно наполовину замешено на лжи. Мы можем только выражать свое мнение. И каждый человек может добровольно и свободно что-то принимать и что-то отвергать. Никакого навязывания. Потому что Бог – это свобода. Духовность – это свобода. Любовь – свобода. Можете себе представить любовь принудительную?»

Можно еще вспомнить максиму Александра Пушкина: «... для ливреи не гнуть ни помыслов, ни совести, ни шеи».

Пушкин – тоже певец свободы.

Еще о лжеправославии. Во что превратили у нас праздник Крещения? Хорошо сказал об этом о. Георгий Митрофанов: этот праздник «превратился в какое-то отвратительное, очень часто развлекательное шоу “православных моржей”, которые хотят испытать и пережить какой-то физиологический драйв. Это люди, которые, пытаясь разнообразить свой скучный досуг, придумали в конце периода беспроектного отдыха еще одно развлечение в виде купа-

ния в холодной воде и созерцания купающихся с последующим прогреванием горячими пирожками, чаем и горячительными напитками.

Для меня это, по существу, чисто языческое действие, которое мешает людям увидеть первоначальный смысл Крещения, а он заключается именно в том, что в этот праздник мы должны особенно тесно ощущать свою связь со Христом».

И далее: «В этот день мы должны ощущать себя именно в Церкви, а не в иордани стоящими или бросающимися в воду крещенскую или Богоявленскую, и не развлекающимися созерцанием таких энтузиастов, от которых больше отдает нормами ГТО и экстремальными видами спорта, чем духовной жизнью».

Ведь все это – торжество плоти, попирающее торжество духа, который мы должны ощущать именно в единстве Святой Троицы, в единстве церковном».

Сегодня, как никогда, необходимо учиться различению духов, различению духа заблуждения и духа истины. А их часто путают, причем злонамеренно.

Я хотел бы закончить словами отца Александра из того же интервью, которое я упоминал: «Конечно, мир в его современном состоянии не может породить в нас легкомысленного и легковесного оптимизма. Поэтому Священное Писание говорит нам, что “мир во зле лежит”. Это слово Божье: “Мир во зле лежит”. И сопротивляться тут нечего. И поэтому я пессимист. Но когда Господь Иисус говорит: “Я победил мир”, вот ЭТО – основание нашего оптимизма. Мы знаем и верим, что все равно сила Божья победит».

Молодежный вечер

В воскресенье, 28 января, в конференц-зале нашего Дома прихода на встречу, посвященную памяти о. Александра Меня, собралось много народа. Более половины – молодежь: как прихожане Космодемьянского храма, так и других храмов Москвы.

Были среди собравшихся люди «сочувствующие» – еще не вполне связывающие себя с тем или иным приходом. Были и друзья-католики.

Вела встречу Карина Черняк.

С рассказами о замечательном пастыре выступили протоиерей Александр Борисов – настоятель храма Космы и Дамиана, иеромо-

нах Иоанн (Гуайта) и Павел Вольфович Мень.

Выступили также несколько человек из тех, кому посчастливилось встретиться на своем жизненном пути с о. А. Менем, когда они были юными – студентами (Павел Михайлов), школьниками, во время выступления батюшки в школе № 67 (Ирина Лескиис, Евгения Фотченкова, Катерина Хмельницкая), или лично знали о. Александра с детства (Анна Дробинская).

Ольга Ерохина рассказала о молодежном хоре в ново-деревенском приходе Сретенского храма, где служил о. Александр Мень.

Были показаны видеотривки из его выступлений – в той самой школе № 67, в «Олимпийском» и др.

Встреча прошла очень живо, закончилась разговорами за чаем. Появилась идея продолжить в будущем общение в таком или похожем формате.

«Ныне суд миру сему...»

*Неделя о Страшном Суде**

Слово перед исповедью

Большинство из нас либо слышали это слово о. Александра из его собственных уст, либо читали в сборнике его проповедей о покаянии «Прости нас, грешных!...», который был издан в 2004 году. Но у о. Александра был дар истинного проповедника: его слово не было «одноразовым». И оно обладало редкостным эффектом: по свидетельствам прихожан ново-деревенского храма, каждому казалось, что батюшка обращается лично к нему. И явно недостаточно объяснить это тем, что греховность каждого не уникальна, ею заражены многие. Нет, дело тут и в мистическом даре батюшки, в его мудрой проницательности истинного проповедника и исповедника...

...Для нас очень важно сейчас подумать именно о Страшном Суде. Почему мы называем его Страшным? Потому что, действительно, иногда страшно бывает заглянуть в собственную душу, оглянуться на пройденный жизненный путь; страшно оттого, что так

много было упущено, так много было потеряно, так много было сделано не так. Страшно, потому что ушли, умерли люди, к которым мы были равнодушны, жестоки, грубы.

Может быть, никогда уже не повторится в жизни возможность, когда мы сможем сделать что-то

хорошее; мы упустили, как бы прозевали свое время.

Страшно оттого, что мы все сознаем свою духовную, душевную слабость: нам хочется сопротивляться греху, и оказывается, что у нас нет для этого сил... Страшен не Господь, а именно наш грех.

Сегодня будет снова читаться Евангелие, притча-пророчество о том, как Божественный Судья вопрошает каждого человека о всей его жизни. Не надо думать, что речь идет о каком-то далеком, бесконечно далеком будущем. Потому что именно в Евангелии говорится, что «приблизилось Царство», что «ныне суд миру сему», он вот здесь и теперь. Не потому, что мир кончится скоро – он может еще долго длиться, – но потому, что Суд постоянно уже присутствует в жизни людей, в жизни рода человеческого и в жизни каждого из нас! Потому что само Слово Божие, само Евангелие есть наш Суд. «Ныне суд миру сему» – ныне суд каждому из нас.

Что же это означает? Это означает, что мы взвешены на весах. Уже сегодня! Зачем бы было Церкви отводить специальный день для воспоминаний, вернее, для нашей общей мысли о Суде Божиим, если бы он не был для нас важен уже сегодня? Для нас совсем не важно, когда мир кончится. Мы знаем, что наш жизненный путь кончится достаточно скоро. Но даже и это не так важно. А важна наша сегодняшняя жизнь. Потому что сегодня у нас еще есть возможность встать перед Богом и осветить Его светом свою жизнь. Хотя, как я уже сказал, мы слабы, но у нас есть твердая надежда на то, что Господь может нам помочь... И эта надежда не обманет тех, кто действительно обратится к Господу.

Если смотреть просто по-человечески, то надежды у нас мало или почти нет. Как трудно преодолеть лень! От лени идет праздномыслие! От праздномыслия – пренебрежение драгоценным временем. От этого рождается праздная болтовня, пересуды, пустые разговоры, клеветы, сплетни, осуждение, бесконечное осуждение людей. Некоторые из вас, наверно, пробовали, как я советовал, один день пытаться не осуждать – и не получалось! Хотя бы в мыслях что-то да возникнет! Многие из нас пытались научиться не обижаться или старались не говорить слов, которые уязвляют, обижают других. Но и это не получалось. Многие хотели в себе взрастить любовь, доброе отношение к окружающим людям – и это не выходило. Сердце оставалось окаменев-

шим! Наше собственное «я» оказывалось для нас важнее всего.

Господи, прости нас, грешных.

Боролись с раздражительностью, со вспыльчивостью, с неумением держать себя в руках! С чего вообще начинается человек? Ведь каждый из вас знает, что младенец собой не управляет. Взрослый человек должен управлять собой. Но мы подобны младенцам. Нами управляют наши страсти, наши впечатления, все, что в нас кипит и клубится, а вовсе не совесть и не разум.

Как было трудно избавиться от тщеславных мыслей, когда мы себя превозносили, когда нам хотелось перед другими поставить себя выше.

Господи, прости нас, грешных, что мы забывали о Твоем присутствии, нам надо было постоянно напоминать себе, что мы находимся перед Твоим лицом.

Мы часто были плохими, отвратительными свидетелями Божиими в своем доме, в своей семье, у себя на работе. Мы все это знаем. И сколько раз мы ни пытались, нам трудно было совладать даже с нашими мыслями! Вы все хорошо знаете, как легко сбиваются мысли на молитве, как трудно очистить сердце от всяких глупых, пустых, блудных мыслей, даже каких-то кощунственных мыслей, которые, казалось бы, нам вовсе не свойственны.

Господи, прости нас, грешных, за грехи против чистоты, против селами, против целомудрия! Все у нас нечисто, корыстно, низменно!

Вот так мы как бы бьемся, как рыба об лед, но ничего не получаем. Между тем, Слово Божие, которое всегда говорит истину, обещает нам победу над злом, чистоту, свет, мудрость, Божию благодать. Где же это все? Это все готовится для нас, все это есть для нас. И вот перед лицом сегодняшнего Страшного Суда мы можем сказать:

Господи, оправдаться перед Тобой мы не можем! Очиститься перед Тобой мы не можем! Мы только знаем, что очищение идет от Тебя, от Твоей благодати.

Но какие же это очищение принять? Как эту благодать усвоить для себя, чтобы она вошла в сердце? Апостол нам говорит, что есть единственный путь. Говорит он словами, может быть, не всегда понятными, но очень важными, и мы должны в них вникнуть. Он сказал, что кто умирает с Христом и во Христе, тот с Ним и воскресает.

Нам в жизни всегда хочется покоя, благополучия, всего приятного и светлого. Это нормально! Это естественно для человека и для любого другого живого существа. Но так не всегда бывает. По большей части нам приходится что-то переносить, о чем-то тревожиться, чему-то огорчаться. И мы должны наше страдание – душевное, телесное, по обстоятельствам – сделать для себя крестом, который мы будем нести вместе с нашим Господом. «В терпении вашем спасайте души ваши», – говорит нам Писание. Пусть во всякой боли, во всяком страдании мы будем видеть свой крест. Пусть мы скажем себе:

Господи, вот у меня есть то-то и то-то, что мне трудно перенести, – я принимаю это не как наказание, а как крест.

Это большая разница – наказание или крест. Крест – это нести тяготу ради людей, ибо Господь был распят за нас. Подумайте о том, что мы можем понести для своих ближних?..

Вот здесь-то и начинается путь к воскресению из мертвых, он начинается через нашу смерть на кресте, как умирал за людей Господь, – но не в том смысле, как умирал Он, а в том малом, что нам

дается, – в самоотвержении, в повседневном терпении, даже если это будет и болезненно, и тоскливо. Господь на Кресте и страдал, и тосковал «смертельно», как Он сам сказал: «Душа Моя скорбит смертельно». Но Он это принял добровольно. Не потому, что страдание есть добро, а потому что Он страдал, чтобы через Свое страдание оживотворить нас, приблизить нас к Богу. Значит, «друг друга тяготы носите» – вот слова апостола. Это и есть наш крест. Это один из важнейших моментов – мы несем тяготу другого человека и в своем малом земном человеческом опыте распинаемся с Христом-Спасителем.

И тогда придет воскресение. Тогда и благодать Божия коснется нас, потому что мы сможем пережить, хотя бы ненадолго, такую близость ко Христу-Спасителю,

которая сама по себе уничтожает грех, сама по себе делает его бессильным. Не просто сопротивление нашей воли, не просто борьба с грехом, которая говорит греху: стоп, остановись, которая будет пытаться этот грех вытеснить из нас. Такая борьба нужна, но, в общем, она окончательного плода дать не может – это все равно, что косить траву: скошил, а она опять вырастает. А если мы внутренне, духовно приобщаемся к Господу Иисусу, грехи умирают сами! Они не могут жить в огне Божией любви... И половина из них уже будет настолько бессильна, что и бороться с ней будет не нужно. Вот это и есть тайна христианского откровения о жизни.

Если мы не идем этим путем, то мы останавливаемся и кружим на одном месте. Тащим камень навверх, как в сказании про Сизифа, а

он скатывается вниз, мы опять его тащим навверх, и он снова скатывается вниз; и так всю жизнь можно этот камень катать туда-сюда... Корень должен быть извлечен! Корень нашего существа, которым является самость, эгоизм. Если вместо этого корня мы сажаем другое дерево, Божие дерево, Христово дерево, если мы внимаем Его слову: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя», – вот тогда мы найдем себя по-настоящему. Тогда каждый обретет ту самую свою личность, которую потерял во всей этой суете, борьбе, прениях, даже в борьбе с грехами. Потому что действовать будет уже сам Господь, а не мы.

9 марта 1986

*печатается с сокращениями

ОТ РЕДАКЦИИ. Одно место в этом замечательном «Слове» вызывает вопрос. «...Мы должны наше страдание, – говорит о. Александр, – душевное, телесное, по обстоятельствам – сделать для себя крестом, который мы будем нести вместе с нашим Господом». И далее: «Это большая разница – наказание или крест. Крест – это нести тяготу ради людей, ибо Господь был распят за нас. Подумайте о том, что мы можем понести для своих ближних?..»

Но каким образом физическое страдание (например, постоянные и сильные боли в сердце или поджелудочной железе) – можно соотнести с «крестом», который «ради людей»?..

Свой комментарий по нашей просьбе дают **о. Филипп Парфёнов** и **о. Александр Борисов**.

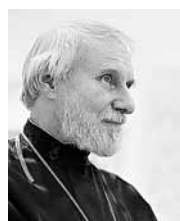

о. Филипп:

– У меня эти слова не вызывают никаких возражений и смущений. Когда я болен или испытываю скорби, я так или иначе могу легче и лучше понять других, проходящих через подобные же состояния, разве нет? Это как поговорке «сытый голодному не товарищ». Мы не можем объяснить, почему нас постигают конкретные болезни, которые у каждого свои, но наверняка в таком положении мы сможем быть более солидарными и сочувственными по отношению к другим больным, подобных нам. Инвалиды лучше могут понять себе подобных в таких случаях, старики – стариков и т. д. Значит, и друг друга тяготы носить тоже.

Кроме этого, нести крест вслед за Христом – это в том числе быть готовым всякий раз встретиться не только с Ним самим, но и с Его противоположностью. Символически крест состоит из двух пересекающихся планок. Вертикальная как бы осуществляет прорыв к небу, в Царство Христа, в Царство Смысла. Горизонтальная – этому препятствует и как бы даже

перечеркивает. Поэтому наряду с обретением смысла в жизни мы неизбежно в разные ее моменты оказываемся перед нелепостью и явной бессмысленностью некоторых событий этой же жизни! Бог не творец бессмыслицы, как не творец зла и тьмы. Бессмыслица появилась после отпадения мира от источника смысла как Слова жизни. И различные многообразные болезни и смерти являются лишь выражением этой бессмыслицы. Злоба и неблагодарность людская, пригвоздившая Господа на крест, в конечном счете совершенно бессмысленна и иррациональна. И только лишь вера в будущее воскресение вслед за Христом дает выход из апофеоза бессмысленности, проявляющегося в разных нелепых болезнях, непонятно зачем взявшихся страданиях и трагических смертях.

о. Александр Борисов:

– В книжечке о. А. Меня «Благослови молитву мою» есть слова на стр. 6-й: «Если случится беда, дай силы принять ее с твердостью и превратить в жертву Тебе». Так и с нашими болезнями.

Мы тоже можем внутренним решением и молитвой приносить наши страдания как жертву за продолжающееся несовершенство и страдания окружающего нас мира. Мир еще в муках рождения, и наши болезни и страдания тоже есть часть наших мук.

Есть одно место в послании ап. Павла: «Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь». Павел видит собственные страдания как часть того, что он называет «скорби Христовы». Апостол Павел готов понести свою долю скорбей в темнице, ради Евангелия.

Война, молитва и однодневный октябрёнок

Начинаем публиковать воспоминания Павла Меня, которыми он поделился в беседе с нашим корреспондентом Александром Зориным.

– Осенью 41 года ваша семья из Москвы переехала в деревню Глинково, под Загорском (Сергиевым Посадом). Отец Серафим Батюков, духовный наставник вашей мамы Елены Семеновны, говорил, что в Загорск немец не войдет, Преподобный Сергей не допустит. И правда, немцы вплотную приблизились к Москве, но до Загорска почему-то не дошли. В 20 километрах располагались их части... Итак, Глинково, глухая по тем временам деревенька, и в ней горсточка москвичей – мама и двое детишек...

– Именно об этом мои первые и яркие детские воспоминания. Деревня, вечер, замерзшее заснеженное озеро, мне оно кажется огромным. Мы с Аликом, старшим братом, следим за воздушным боем: на фоне пылающего заката видно, как перестреливаются два маленьких самолетика. Наверное, бой шел на небольшой высоте, потому что на крыльях одного отчетливо видны красные звездочки, а другого – черные свастики. Мы, конечно, болеем за звездочки.

Вдруг хвост у немецкого задымился, и он колом начинает падать. Мы, счастливые, бежим рассказать маме, что наш победил.

И второй эпизод. Мы уже переехали куда-то в маленький домик, в Загорске. Мама рано утром ушла на рынок обменять что-то из одежды или обуви, не помню, на еду. Дело к вечеру, а ее нет. Алик в тревоге, я хнычу. Тогда он решил сходить к знакомым, которые жили недалеко. Может быть, мама зашла к ним и задержалась? Но тогда Алик должен оставить меня одного... А мне страшно. Как я закрою наружную дверь изнутри, в сенях-то темно! Как я закрою?

И тогда Алик говорит: «Не бойся, просто молись!» И я возвращаюсь в дом с молитвой и с чувством полной безопасности – страх ис-

чез. Я задвинул щеколду, прошел через холодные темные сени в нашу комнату, где светила под потолком тусклая лампочка. Это был первый урок молитвы, который я тогда, конечно же, не осознал. Но зернышко упало...

Кроме того, мы с мамой без молитвы за стол не садились. Молитва перед едой и благодарственная после. Неукоснительное правило. А если при гостях, «вне-

верны зарубцевались. Помогло и усиленное питание, которое маме старалась обеспечить ее сестра Вера. И я родился здоровым. Более того, получил в крови защиту. Об этом я узнал, когда начал сдавать кровь за отгулы, любил ездить в походы и экспедиции (Дальний Восток, Средняя Азия, Башкирия и т.п.). Мне позвонили со станции переливания крови и сказали, что у меня изоиммунная кровь, которая

ших», то обязательно про себя, мама знаками напомним. Глубина маминой веры была поразительна – спокойная, без всякой экзальтации. Одно то, что она доверилась духовнику и осталась под Москвой, под носом у немцев, говорит о многом. Немцы евреев не жаловали...

И вообще, я родился только благодаря маминой вере. Ведь врачи рекомендовали ей прервать беременность. У нее, как она пишет, после гриппа было осложнение: инфильтративный туберкулезный процесс в правом легком. Попросту говоря, образовались каверны. Но мама врачей не послушалась, положила на волю Божию. Плод, подрастая, поджимал легкие, и ка-

может вылечить от гепатита младенцев, и попросили срочно сдать 400 г для умирающего младенца. Таких просьб было много, звонили матери и умоляли спасти ребенка. И я сдавал кровь вплоть до 40 лет.

– А на что вы жили тогда в Загорске, в Глинкове, мама же не работала?

– Работы действительно в деревне не было, а если не работала, то и продуктовые карточки были мизерными... Фактически нас спасли родственники – мамина двоюродная сестра, Вера Яковлевна, ее брат Вениамин и их отец, дядя Яша. Они оставались в Москве, получали по карточкам свои пайки и, наверное, большую

часть отдавали нам. Тетя Вера привозила из Москвы продукты (по карточкам получали очень скудно), которые они отрывали от себя. Пожертвовали ради нас своим здоровьем. Сами недоедали... Дядя Вениамин работал на трудовом фронте, дядя Яша был уже пожилым человеком. Умерли, как потом выяснилось, от дистрофии, фактически от голода. Только тетя Вера, переболев, выжила.

А однажды, рано утром, стук в окошко. Военный... Мама вздрогнула. Она же окормляется в каткомбной Церкви. Первое, о чем

подумала: это за ней... Но вошел в офицерской шинели мамин брат Лео – с рюкзаком продуктов: белый хлеб, консервы американские. На фронте жизнь была сытнее, чем в тылу. Солдат подкармливали, не очень-то повоюешь на голодный желудок. Американцы, союзники, помимо техники снабжали русских продуктами, мясными консервами. И дядя Лео сберег, привез кое-что нам. Он был старший лейтенант, участвовал еще в финской компании, а сейчас, после Сталинградской битвы, ехал в командировку, через Москву. Лео Жорж был младшим братом мамы, родился в Париже. Всегда у них были теплые родственные отношения. Появление дяди Лео в то голодное время очень даже запомнилось, как свет в окошке.

Иногда помогали знакомые из общины архимандрита Серафима.

– Когда вы вернулись в Москву? Где жили?

– В 43 году. Но в Москву без вызова не пускали. Мама пошла работать лаборанткой в Московский педагогический институт,

потом для прописки поступила учиться на филологическое отделение, и только тогда – как студентка – смогла получить вызов, а с ним и карточки на продукты.

Мы жили в трехэтажном дореволюционном доме на Серпуховке, 38.

Дом был из красного кирпича. Мы жили на втором этаже в четырехкомнатной квартире, занимали комнату в 20 квадратных метров. Папа как будто гордился, что у нас такая большая комната.

В квартире жили еще три семьи. Точнее: муж с женой и трое детей, муж с женой и одинокий пожилой мужчина.

В доме было печное отопление. Я помню, как мама управлялась с печкой. Когда что-то закипало, нужно было хватать кастрюлю и переставлять на плите в другое место, не такое горячее. Кухня была большая, тоже метров 20. Выход из нашей комнаты был прямо на кухню, где был единственный кран с водой: здесь же умывались. И на 12 человек был один туалет с ржавой трубой, так что утром всегда в общественных местах былолюдно и весело. Но в то время в соседнем Арсеньевском переулке наши школьные товарищи жили в деревянных домах и воду носили из колонки с улицы.

После войны наш дом надстроили еще на два этажа. При капи-

тальном ремонте папа все же остался дома. Алик жил у тети Веры. Она поменяла свою большую комнату на 8-метровую во дворе на пятом этаже без лифта, чтобы быть рядом с нами. От доплаты, между прочим, отказалась: «Я не торгую квартирами». А мы с мамой жили у маминой тети на Сretenке, откуда я ездил в школу.

Это тянулось несколько месяцев. Провели отопление. На месте печки сделали тамбур, присоединили его к нашей комнате, и теперь выход из нашей комнаты был через тамбур в коридор. «Жить стало лучше, жить стало веселей», – как говорил товарищ Сталин. Однако дом скрипел, давал осадку, трубы в туалете продолжали течь. К нашему дому пристроили соседний, который немного отступал вглубь и наполовину закрыл одно из наших окон.

Когда меня определили в детский сад, я получил свою первую и единственную партийную принадлежность – меня приняли в октябрята и прицепили на грудь значок: маленький Ленин с кудрявой головой. Я с гордостью объявил дома о посвящении в октябрята. Мама погладила меня по головке, ласково так открепила значок от курточки и... выбросила в помойное ведро. «Нам это не нужно», – сказала она – и про помойное ведро никому не говори. Я маме во всем доверял, почувствовал что-то очень важное в ее словах, и значок нисколько не пожалел. К слову сказать, больше в моей жизни никаких партийных принадлежностей не было – ни пионерских, ни комсомольских. А брат даже октябрёнком не был.

Вместе с нами (в разное время) в комнате жили и четвероногие обитатели – кошка, собака и три поколения белых мышей.

Собачка была маленькая, беленькая – «Пух», дворянской породы, дворняжка. А в аквариуме – рыбки и аксолотль.

НА СНИМКАХ:

С игрушечной уткой – Алик; старец – это архимандрит Серафим, духовный отец, крестивший Елену Семеновну и Алика.

(Продолжение следует)

Она была скульптором и моряком

Зоя Афанасьевна Масленикова входила, если можно так сказать, в ближний круг о. Александра (хотя круг это был очень широк). В прошлом номере (ПГ №116) о ней проникновенно написал (в связи с десятилетием со дня кончины) Александр Зорин. На этот раз – слово Владимиру Ерохину.

ВМосковии издревле жили финны. Они были светлоглазыми и золотоволосыми. От них остались названия рек и озер.

Зоя Афанасьевна Масленикова своим внешним обликом являла исконных обитателей нашей страны. Коренастая, крепкая, укорененная в земле, она вызывала в памяти русское стихотворение Рильке: «Родился бы я просто мужиком, то жил бы с большим просторным лицом: в моих чертах не доносил бы я, что думать трудно и чего нельзя сказать...».

Она точно знала, что можно и чего нельзя, говорила с флотской четкостью и прямоотой. Меня поразила корабельная чистота вышитых дорожек и крашенных полов в скромном доме, который она снимала в Новой Деревне, в нескольких шагах от Сретенского храма. (В юности Зоя Масленикова была военным моряком).

Помню нашу первую беседу, пристальный взгляд неподкупных ясных глаз за стеклами очков.

В окне замаячила знакомая фигура отца Александра Меня, и он вошел в дом – молодой, приподнято-веселый, в крылатой рясе и широкополой шляпе карбонария. Батюшка принес машинописные листы. Зоя была бессменным редактором его многочисленных книг.

В тот день, летом 1990 года, мы и познакомились. Там же, в Новой Деревне. Мы долго ждали отца Александра и успели поговорить.

Осенью 1996 г., после службы в Косме, она подходит ко мне и рассказывает о том, как в 1944 г. была с группой студенток отправлена на языковую практику (отлично знала французский язык) в тамбовский лагерь, где в том числе сидели французские пленники из Эльзаса и Лотаринги. Эти две области Франции были аннексированы

Третьим Рейхом в 1940 г., и проживавшие там молодые мужчины силой забирались в немецкую армию. В лагере З. А. подружилась с очень образованным французом Эженом Сент-Эвом (он при первой же возможности сдался русским в плен). И когда она уехала, связь между молодыми людьми прервалась, казалось бы, навсегда. Во Франции я разыскал Эжена. Написал об этом Зое Афанасьевне. Таким образом, связь между ними возобновилась. Они стали переписываться, перезваниваться, ездить друг к другу. Эта дружба очень украсила их последние годы.

Зоя написала об этой их истории романтическую повесть. Был замысел художественного фильма. Зоя передала мне пачку французских нот и предложила сочинить в этом стиле музыку для будущего кино. Но она умерла, и проект оборвался...

Зоя Афанасьевна с ее матросской прямоотой побаивался сам Александр Меня. Она правила не только рукописи, но и поступки людей. Помню, как она довела до покаянных слез молодого православного христианина, который увлекся заезжим проповедником и долго не появлялся в Новой

Деревне. Зоя была воплощенная совесть. Юный отступник кинулся к батюшке на исповедь. Меня легко простил заблудшее чадо, благодушно подытожив: «Что ж я, зверь что ли?».

Однажды мы с ней вместе встречали Новый год, и Зоя Афанасьевна полночи читала нам по толстой тетради только что законченную ею ироническую повесть о мнимом отдыхе Меня в Коктебеле (батюшку осаждали жаждущие духовного окормления москвичи даже в море, даже на пляже).

Натурный портрет
Бориса Пастернака
работы Зои Маслениковой

Скульптор, она лепила портрет Бориса Пастернака, а при мне и Александра Меня. Глиняный эскиз батюшкиной неповторимой головы стоял на полке в избушке бабы Мани – нашем певческом домике, ее временной мастерской.

Верность Зои была неколебимой. Крепкой была ее любовь. Светлой осталась память.

Владимир Ерохин

Великий пост. От плача о грехах к радости Воскресения

Такой была тема встречи прихода, она прошла 9 марта. Главная идея: Великий пост – это не только плач и сокрушение, но путь к радости, путь к Воскресению.

С докладами выступили о. Филипп Парфёнов («Недели Великого поста, их значение и особенности») и о. Петр Коломейцев («Крест – позор и слава, смерть и жизнь»).

Прихожане поделились своими размышлениями о словах Христа на Кресте. Как они откликаются в моем сердце? К чему зовут?

В малых группах обсуждались такие вопросы: какое место занимает Великий пост в нашей жизни и в жизни Церкви; воспринимаем ли мы Великий пост как путь; чем мы можем порадовать Господа нынешним Великим постом.

Встречу подытожил настоятель о. Александр Борисов. Темой его выступления стало то, ради чего был распят Христос и ради чего Он воскрес: «Смертию смерть поправ».

Звучит в храме «Хорал»

Вечер духовной музыки

Воскресным вечером 11 февраля, сразу после всенощной, у нас в храме состоялся концерт академического хора «Хорал». 36 певцов и певиц заняли в несколько рядов солею центрального алтаря...

В сущности, хорал – это многоголосная хоровая обработка одноголосного песнопения. Может звучать с инструментальным сопровождением, а может и без него. В данном случае речь о замечательном смешанном хоре, который базируется во Дворце культуры подмосковного города Люберцы.

Уже первое исполненное произведение – Степана Дегтярева (1766 – 1813), концерт для хора в четырех частях – захватило слушателей магнетическими импульсами высокой божественной мысли. Композитор Степан Аникиевич – из крепостных графа П. Б. Шереметева, руководитель и дирижер шереметевской капеллы

и – сразу слышно! – русский самородок.

А дальше воздействие на слушателей только возрастало. Да, словом нелегко передать впечатление от виртуозного многоголосия ансамбля. В стенах храма с его акустикой пение мощно возносилось, казалось, к самым небесам, говоря о Главном.

Судите сами: Павел Чесноков (1877 – 1944), хоровой дирижер, композитор, знаменитый регент (в 1910-х был регентом нашего храма). Исполнено его произведение «Совет Превечный» (солист Сергей Соков, между прочим, доктор медицинских наук). Композитор Петропавловский, «Под Твою милость» (высокое сопрано солистки Маргариты Богородской). Митрополит Иларион (Алфеев), «Тебе поем». Следом композиция Ф. Степанова с таким же названием, солировал Рубен Степанян. Его мастерство еще не раз вызывало овации, о чем – ниже.

Один из первых участников «Хорала», наш прихожанин с вполне библейской фамилией Мытарев Михаил, вошел в «мужскую» группу, собиравшуюся в 1990-е по призыву о. Александра Борисова для физически тяжелых работ по восстановлению храма и территории. Картина возвращенного церкви здания (в нем много лет работала – а лучше сказать, наносила вред своими вибрациями стенам и фундаменту – типография Министерства культуры СССР), была удручающей. Но, по поговорке, глаза боятся, а руки делают. С благословениями начали работу во славу Господню. Каждый понедельник мужчины во главе с отцом настоятелем трудились внутри и снаружи несколько лет. Я помню, как Миша Мытарев напористо взламывал ломом заледеневшие глыбы высотой больше метра в узком проходе между стеной храма и снесенным ныне типографским гаражом. А после работ настоятель всегда проводил занятие по Евангелию за дружеским чаепитием. Разве такое забудешь?..

Но вернемся к концерту. Один за другим следуют номера духовного пения. Курбатов, «Ныне отпущаеши», с великолепным соли-

рующим дуэтом баса (тот же С. Соков) и тенора (Армен Степанян; не путать с его братом Рубеном). И. Смирнов, «Хвалите имя Господне» (драматическое сопрано солистки Алмас Сорокиной). Сергей Иванович Танеев, кантата «Иоанн Дамаскин» (часть 2-я) и его же «Серенада». Андрей Эшпай, «Песня о криницах» (солировала Елена Баранова).

Затем хор мастерски спел несколько русских народных песен, которые все знают и любят. Среди них «Однозвучно гремит колокольчик», запевал Рубен Степанян. Сразу ощущаешь бесконечные заснеженные просторы России во времена, скорее всего, начала XIX века. Затем – «Пряха», на амвон вышла уже знакомая нам Маргарита Богородская.

Наконец, возвышенный «Вечерний звон». И снова блеснул Рубен Степанян, выдержав труднейшее «зависание» голоса на чистом пианиссимо в завершающих тактах. Мерные, низкие «удары» хора («бомм-бомм»), рокот могучего баса хориста Ю. Поглазова плыли в глубокой тишине храма, акцентируя вечную светлую печаль. Как здесь не вспомнить зна-

менитую фразу английского поэта Джона Донна (1572–1631): «Смерть каждого человека умаляет и меня, ибо я един со всем человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит колокол: он звонит по тебе». Напрашивалась параллель и с живописью: трепетный Левитан, его картина 1892 г. с тем же названием в Третьяковской галерее. Поистине – «как много дум наводит он».

В заключение был исполнен «Святый Боже» Петра Ильича Чайковского.

Успех концерта был огромный. Художественному руководителю и главному дирижеру хора Любови Лукониной преподнесли цветы. И завершающим аккордом хор пропел «Многие лета» всем присутствующим в храме.

Хорошо, просторно становится на душе, когда слышишь такое пение. Оно помогает жить в вере и достоинстве, несмотря на утраты и тяготы.

Спасибо «Хоралу»! До новых встреч.

Сергей Зик

Как быть христианином дома?

Очередной семинар по осмыслению наследия владыки Антония Сурожского был проведен Фондом его наследия и Домом Русского Зарубежья имени Александра Солженицына 31 января. В этот раз мы задумывались над темой: «Как быть христианином дома?»

Дома – значит в обыденной жизни. Не только в храме и во время служб, а повсюду и, в первую очередь, конечно, в собственной семье.

В декабре прошлого года мы открыли цикл семинаров, посвященных семье и браку. Тогда у нас в гостях был протоиерей Алексей Уминский с выступлением на тему «Семья, супружество, интимность. Телесность Церкви и семьи». Теперь у нас выступили два докладчика.

Это протоиерей Кирилл Каледа – настоятель храма святых новомучеников и исповедников Российских, построенного на Бутовском полигоне (крупнейшем в Московском регионе месте массовых расстрелов и захоронений жертв сталинских репрессий). И протоиерей Серафим Правдолюбов – настоятель Троицкого храма в поселке Гусь-Железный Рязанской митрополии Касимовской епархии, настоятель храма святой блаженной Матроны Анемнясевской в деревне Анемнясево.

Оба докладчика выросли в семьях священников, оба, как отмечено выше, настоятели храмов, у обоих ближайшие родственники – новомученики, причислены к лику святых. То есть христианство им обоим было передано, так сказать, с рождения. Они вырос-

ли, изнутри впитывая традицию православия, и детство их пришлось на тяжелые годы гонений на Церковь. У обоих семьи имеют очень ценный опыт – сохранение христианской веры и христианской культуры в нехристианском окружении.

На семинаре речь в основном шла о том, как передать христианскую веру детям. И о том, как важно самому быть христианином, вести себя по-христиански в разных житейских ситуациях – ведь передача опыта осуществляется главным образом собственным примером.

Перед аудиторией были поставлены вопросы, и предполагается, что ответы на них каждый будет давать сам – своей жизнью.

Как быть христианином в обыденной жизни? Как быть христианином в невоцерковленном обществе? Как сохранять верность Христу, не закрываясь и не уходя от реального мира?

Одного на всех ответа нет. Ведь все люди уникальны, и в каждой семье жизнь складывается по-своему. При этом важно, чтобы основой семьи была любовь и чтобы решения старались принимать по-христиански (а не с помощью «скалки и сковородки»). Но что важно для всех – это в любой ситуации сохранять свой внутренний мир и верность Христу.

Первым выступил протоиерей Кирилл Каледа на тему «ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ В ЖИЗНИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ XX ВЕКА И НАШИХ ДНЕЙ». (К слову, его отец, протоиерей Глеб Каледа – автор книги «Домашняя Церковь», очерков духовно-нравственных основ созидания и построения семьи в современных условиях. Вот как о. Глеб определяет домашнюю Церковь: ее «создают двое – любящие друг друга мужчина и женщина, соединенные в браке и стремящиеся ко Христу»).

Протоиерей Серафим Правдолюбов продолжил тему воспитания детей и поделился опытом своей семьи. Интересно было видеть умудренного батюшку и слышать, как он рассказывает о своем детстве, о том, что подобно большинству своих сверстников озорничал, и как его отец искал к нему подход.

Оба докладчика сошлись на том, что именно семья укрепляет в душе ребенка зародыш веры, который ждет своего часа, чтобы произрасти. Потому так важна домашняя Церковь, домашняя атмосфера, представляемые родителями модели поведения, отношение мамы и папы друг к другу и к окружающим. Семья не должна быть подобием тюрьмы – ни для супругов, ни для детей: из тюрьмы любому хочется вырваться и на свободе повести себя совершенно иначе, чем принуждали.

О. Кирилл подчеркнул важность такого принципа: если мы хотим что-то передать детям, то это долж-

но быть в нас самих. Веру, нравственные ценности взрастить в ребенке можно только через свой опыт, поэтому крайне важно обратить внимание на то, как человек живет сам. И если родитель предъявляет ребенку какие-то требования, то он должен быть способен сам их выполнять. Ребенок учится на примере, словно обезьянка, повторяя за взрослыми их поступки, ведя себя точно так же. И печально, отмечает о. Кирилл, что «...часто мы учим наших детей, как надо себя вести, а сами этих требований не выполняем. В нашем храме сейчас достаточно много причащают детей, но далеко не все родители сами регулярно причащаются. Ребенок понимает, что причастие для родителей не так важно. Зачем тогда он будет причащаться?» О. Серафим: «Нужно воспитывать примером, воспитывать своей жизнью. Не теоретизировать, не наставлять, не учить, а просто жить рядом. Господь потом довершит за тебя то, что ты сам по немощи не успел».

Из зала был задан вопрос, является ли семья, в которой родители разошлись друг с другом, неполноценной? «Нет, – был ответ. – Где двое или трое, там Христос посреди. И если уж так вышло, то надо превратить свою жизнь в радостное деятельное покаяние» (именно «Радостное!», – подчеркнул о. Серафим).

К семинару, как обычно, в качестве домашнего задания предлагалось прочитать текст владыки Антония Сурожского. Оба священника выбрали текст про воспитание детей в вере. (Его можно скачать по ссылке в формате PDF: <http://www.bfrz.ru/data/images/2018/news01/310118/Tekst.pdf>). Редко когда докладчики на наших семинарах столь тщательно, обстоятельно анализируют текст! Они пришли с заранее подготовленными распечатками, в которых выделили самые важные моменты. Разбор текста сопровождался примерами из жизни самих батюшек – из их детства и юности, из священнического опыта, из их нынешней жизни.

Интересный факт подметил о. Серафим: данный семинар (посвященный, еще раз напомним, тому, как быть христианином в обыденной жизни, и воспитанию детей) состоялся в день памяти преподобных Кирилла и Марии, родителей преподобного Сергия Радонежского и покровителей семьи. И сегодняшним родителям стоит вспомнить бытовавшее когда-то отношение к детям: «дитя нам послали, нам доверили», это дар, и, значит, задача родителей – постараться воспитать его так, чтобы тот своей жизнью славил Бога. Не ломать ребенка, не вытаскивать из него скульптуру по своему собственному усмотрению, а взращивать в нем то доброе, те таланты, которые заложены Богом.

Мы благодарны, что батюшки приехали к нам, несмотря на сильно заснеженную дорогу и неблизкий путь. Протоиерей Кирилл добирался с другого конца Москвы, с Бутовского полигона. Протоиерей Серафим с матушкой ради нашей встречи проделали путь около 300 км из поселка Гусь-Железный Рязанской области.

Видео с семинара: <https://youtu.be/U9--509n8O8>

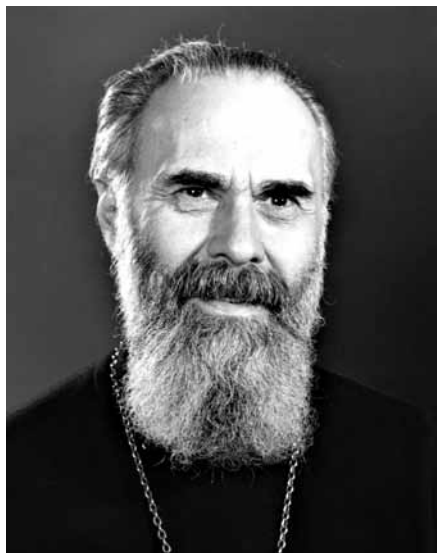
Следите за новостями на нашей странице: <https://www.facebook.com/mitrasfund/>

*Татьяна Соломович,
фото Владимира Михайлова*

Сатана уловил человека на том, что его самого погубило

**Митрополит
Сурожский Антоний**

Фрагмент беседы 15 июля 1999 г.

«Я хочу сегодня продлить беседу, которую я проводил прошлый раз, и вернуться к некоторым пунктам, которые я не успел развить или пропустил. Я говорил о том, что сатана соблазнил Адама и Еву, соблазнил их ложью; и в основе всего зла, которое охватило человечество и увлекло всю тварь в пропасть, лежит именно ложь. В Священном Писании сатана называется отцом лжи и первым убийцей. Ложь – не просто легкий обман; какова бы она ни была, ложь – попытка заменить реальность несуществующим положением дел, это попытка превратить реальность в марево. Если брать сравнение, то можно сказать, что вместо реальности предлагается человеку чистая иллюзия того, чего нет, и предлагается ему этой иллюзией жить и в этой иллюзии существовать. В каком-то смысле слова Христа: кто, если его ребенок попросит кусок хлеба, даст ему камень? – здесь могут быть приложены. Дьявол сотворил над человеком то, что случилось с ним самим. Он знал, что делает; он не ошибся, не запутался. Я вам говорил о том, как пали темные ангелы, как они были сначала светлой, светлейшей тварью Божией, как в них лился свет Божественный, как

они сияли насквозь этим Божественным светом, так что святой Григорий Палама их называл *светами вторыми*. Тьмы в них не было, но и собственного света в них не могло быть, а только проливающийся от Бога в них Божественный свет. И в какой-то момент (по рассуждению одного из древних писателей) один из них, самый сияющий, который назывался Денницей, Светоносцем, взглянул на себя и изумился собственной красоте, и увидел, что в нем нет ничего, что его делает от-

Он обратился к Еве и сказал: «Если вы вкусите от плода Древа познания добра и зла, вы познаете все так, как Бог это познает, и сами станете богами...». Он сделал то, что с ним случилось; Ева поверила его слову, не в том смысле, что она захотела взбунтоваться против Бога, но она поверила, что если вкусит от этого Древа, то исполнится в ней и в Адаме то, к чему их Бог призвал: они вырастут в полную меру своего призвания, из невинности они вырастут в богоподобие. И здесь они пали. Сатана

Сикстинская капелла. Роспись потолка. Фрагмент: «Грехопадение и Изгнание из Рая» Микеланджело Буонарроти. 1508 г.

личным от Бога. Он не уловил того, что свет, который в нем есть, – Божий свет, что он не есть сам свет, тогда как Бог есть Свет Сам по Себе. И он воскликнул, что ему Бог не нужен, что он может поставить свой престол на место Божьего престола, потому что он видел себя сияющим тем же светом, который он видел в Боге. За этим последовало крушение, – крушение части ангельского мира и начинающееся крушение мироздания.

И когда он оказался лицом к лицу с человеком, то он применил к нему то, что его самого погубило.

(слово «сатана» значит «противник», «враг») их уловил на том, на чем сам пал. И за ним последовало крушение всего последующего человечества и крушение всего мироздания, которое человек должен был, приобщаясь к премудрости Божией, делаясь проводником Божественной воли, от славы к славе привести к такой полноте, которую апостол Павел определяет словами: *и станет Бог всем во всем*.

Здесь было намеренное разрушение, и в основе была ложь. И тут мы должны помнить, что ложь всегда является попыткой, даже в

наших личных отношениях, заменить реальность чем-то менее реальным, заменить то, что есть, тем, чего на самом деле нет, но что нам кажется более удобным или более выгодным. И потому ложь является основным грехом, который нам надо истреблять, выкорчевывать из себя, очищать покаянием, — покаянием перед Богом и покаянием друг перед другом. Как один из Апостолов в своем послании говорит: исповедуйте друг другу грехи ваши; не оставляйте никакой неправды между вами, пусть между вами, как бы это ни было болезненно, мучительно, страшно, чувствуется, действует только истина, потому что, как Христос сказал, только истина может сделать нас свободными.

И вот наступила смерть, — смерть как результат потери единс-

тва с Богом. Потому что Бог есть Истина, но Он есть также Жизнь, и, потеряв свою укорененность в Боге, человеку осталось только одно: умирать. Французский богослов Ролан де Пюри, говоря о падении, сказал: человек в какой-то момент повернулся спиной к Богу, и перед ним уже Бога не было, и осталось ему только умереть...

И вот тут мы улавливаем что-то основное о грехе. Мы говорим о грехах во множественном числе, и конечно, мы правы; но основной грех — это отпадение от Бога, это момент, когда мы выбираем что бы то ни было, что несовместимо с нашей приобщенностью к Богу. Кажется, апостол Иаков в своем Послании говорит о том, что совершение греха подобно переходу через реку с берега, который принадлежит Богу, на берег, который

Ему не принадлежит, — не потому, что Он не имеет прав на этот берег, а потому что он у Него украден. И нам надо это помнить; помнить, что нет малой лжи, что есть только ложь, и что ложь всегда является отпадением от того, что есть на самом деле, и созидание того, чего нет, как паутины, в которую можно уловить человека или народ, — все равно. Это смерть. И поэтому дьявол, который есть отец лжи, и называется также *первым убийцей*. Он ввел смерть в человеческий род, предложив им жизнь нереальную. Единственная реальность была Бог; он им предложил путь жизни вне Бога, то есть в паутине. Это первое, что я хотел вам сказать в связи с тем, чего я не успел договорить прошлый раз».

Вы верите в чудо? Мы верим!

Новый выпуск дайджеста незнакомцев

За 30 лет служения в больнице мы не раз становились свидетелями необыкновенных встреч, счастливого стечения обстоятельств, неожиданной помощи в безнадежной ситуации, спасительного исцеления детей, когда прогнозы были пессимистичны...

В душе мы говорили себе: «Это чудо!»

Подлинные чудеса, при виде которых Господь Бог улыбается от радости на небе, эти чудеса люди делают сами, творят с помощью мужества и ума, дарованного им Господом Богом.

Жан Ануи.

Даша З. — одна из первых, кто перенес уникальную операцию в отделении Нейрохирургии РДКБ. Девочка с тяжелой эпилепсией вернулась к нормальной жизни. Именно в этом отделении с 2011 г. были успешно прооперированы 150 детей с формами эпилепсии, резистентными к противосудорожным медикаментам.

Хирургическое лечение эпилепсии — одна из самых трудоемких и высокотехнологичных областей медицины. И наши доктора, как официально признано,

работают на высоком международном уровне. Фонд гордится своим участием: оборудование, расходные материалы, обучение врачей в престижных западных клиниках — все это стало возможным благодаря нашей поддержке. Счастливая мама Даши повторяла: «Это чудо, чудо, чудо!». А мы думали: «Это наши чудо-доктора, которые вернули девочку с тяжелым поражением мозга к нормальной полноценной жизни».

Все возможно, даже невозможное, ибо там, где перед наукой сегодня закрыты все двери, завтра может приоткрыться одна из них..., а где не помогает наука, там всегда еще можно надеяться на чудо.

Стефан Цвейг.

На загадочном острове Пасхи есть не менее загадочное растение. Именно из него стали изготавливать замечательное лекарство — РАПАМУН. Оно появилось всего несколько лет назад, но сразу заявило о своей важности и незаменимости. Ведь РАПАМУН чудесным образом спасает многих детей с тяжелыми сосудистыми заболеваниями.

Дети, которым грозила ампутация конечностей, начинают ездить на велосипедах, ходить в походы, выступать на сцене и вообще вести активный образ жизни. А мы счастливы наблюдать это чудо воочию.

Благодаря вашей помощи, друзья, Фонд имеет возможность обеспечивать этим жизненно важным препаратом сотни детей. На приобретение лекарства РАПАМУН Фондом уже израсходовано более 5 миллионов рублей.

Это простая история, но ее нелегко рассказать. В ней, как в сказке, много горя и, как сказка, она полна чудес и счастья.

Режиссер Роберто Бенини.

Когда мы познакомились, очаровательный голубоглазый житель «Незнайки», 6-летний Димка, мог передвигаться только ползком: его больные ноги не разгибались. Предстояла сложная операция по распрямлению. Но на операционном столе произошло чудо – когда ребенку дали наркоз, ноги сами собой свободно разогнулись (такое бывает, но очень редко)! С тех пор мальчик ходит самостоятельно, и, хотя ноги ему не слишком послушны, Димкины руки обещают стать золотыми.

Если для видимого мира основной закон – необходимость, то в духовном мире царствует свобода. Властно врываясь в течение материи, Дух может оказывать на нее совершенно преображающее действие. Налицо будет то, что мы называем чудом...

о.Александр Мень

Эта история 90-х. Наша доброволец-художница Аня Гноенская нашла на улице (!) выброшенный серебряный оклад. Реставраторы привели его в порядок, украсили камнями и прописали сам Образ. Мы повесили икону в больничном храме. И сразу все – родители и дети начали относиться к ней как чудотворной. Здесь всегда горело больше всего свечей, и в любое время стояли молящиеся.

Последние несколько лет икона обрела свое место в домовой церкви «Незнайки» и стала столь же любима живущими там детьми и взрослыми.

Да не в том чудо, что дом укрывает нас и греет, что эти стены наши. Чудо в том, что незаметно он передает нам запасы нежности – и она образует в сердце, в самой его глубине, неведомые пласты, где, точно вода родника, рождаются грезы...

Антуан де Сент-Экзюпери.

Уже 8 лет, целую маленькую жизнь, стены нашего Дома укрывают, греют и возвращают к жизни. Около 200 обездоленных больных детей не только получили в нем кров, но и обрели семью, друзей, испытали радость творчества и ощутили те запасы нежности, которые заняли место в их сердцах. И это неслучайно. Ведь «Незнайка» создана своими руками, наполнена человеческим теплом, теплом созидания и любви. Очень многое ребята сделали сами. Теперь это их Дом, Дом с большой буквы. И где бы ни были эти дети (а многие уже выросли и вышли в самостоятельное «плавание»), они при каждой возможности стремятся вернуться в свой Дом, свою любимую «Незнайку».

Спасибо всем, кто помог создать «Незнайку» и столько лет ее поддерживает.

Есть люди, которые верят в чудеса, есть люди, которые не верят в чудеса... а есть люди, которые не знают, что это такое, но их делают.

Стас Янковский

Спектакль «Своими словами» поставила известный режиссер Наталья Шумилкина. Она сумела сделать невозможное: «разбудила» детей, открыла их веру в самих себя, показала, что театр – это волшебство и что они способны быть творцами этой сказки.

Наталья вспоминает: «Поначалу это была катастрофа! Никто не верил... Мы просто бились, бились, бились... И вот только, когда этот спектакль случился, поверили все».

В конце 2017 года «Незнайка» сыграл свой очередной (8-й!) спектакль «Своими словами». Дети играли от души. Многие зрители не могли сдерживать слез. Площадкой послужил наш родной храм Космы и Дамиана, где ребята выступали уже второй раз.

Этот храм много лет после гибели о.Александра Меня поддерживает наше служение.

Чудеса иногда случаются. Но над этим приходится очень много работать...

Хаим Вейцман

Рассказывает Дима: «Это было давно. Начиналось лето, и всем ребятам в «Незнайке» покупали ролики, я тоже что-то хотел... Просил: «Купите мне двухколесный велосипед!». Правда, я уже три года пытался ездить на четырехколесном и никак не мог научиться. Мне ответили: «Если научишься за два дня на двухколесном ездить, тогда купим». Я падал страшно! В кровь разбивал локти. Меня перебинтовывали, говорили: «Хватит! Ты не сможешь!». Я кричал, плакал: «Смогу!». А сам уже не мог двигать ногами, потому просил, чтобы меня подтолкнули... И, наконец, поехал! Ура! Мне купили велосипед!».

Для тех, кто много работает над собой и очень хочет кататься на велосипеде, ДЦП – не проблема!

...чудесам случаться позволяет желание верить.

Пауло Козльо.

«Илюша, а ты веришь в чудо? Бывают чудеса? – Да... Со мной пока никакого чуда не случалось. Оно случится, когда я смогу ходить наконец-то! Вот уже девять лет я не хожу! Надоело на коляске сидеть... – Ты сам пытался встать? – Да! И каждый раз падал на попу больно!»

Всей душой мы вместе с Илюшей верим, что это долгожданное чудо обязательно случится!

Чудо возможно! Но происходит оно лишь в ответ на прорыв, совершаемый человеком. Давайте работать, друзья, и мы непременно станем свидетелями еще большего количества чудес.

Ваша Л.З.

Настоящий христианин

В светлице нашего храма открылась фотовыставка памяти Георгия Великанова. В прошлом номере мы коротко сообщали о смерти Гоши, нашего бывшего прихожанина. Сегодня – более подробно об этом замечательном человеке.

Георгий Великанов, Гоша, погиб 25 января. Он был в нашем приходе с самого начала, можно сказать, с детства. Ходил в Воскресную школу, потом в молодежную группу, участвовал в группе помощи беженцам, которой руководит Вера Возлинская, в других группах. Его многие хорошо знали и любили. Он был открытым, умным, доброжелательным человеком. Ему было 35 лет.

В последние несколько лет Георгий был певчим, алтарником и катехизатором в храме Всемилоственного Спаса в Митино, готовился к рукоположению в сан диакона.

Он погиб, спасая неизвестного ему бездомного из-под электрички на платформе «Красногорская». Бездомный остался жив, а Гоша погиб. Остались супруга Наташа, мама Ольга. Обе тоже наши давние прихожанки.

Отпевание Георгия Великанова проходило в храме Всемилоственного Спаса в Митино, в нем участвовало более десяти священников, в том числе настоятель нашего храма отец Александр Борисов и отец Петр Коломейцев. И многие наши прихожане пришли проститься с Гошей, поддержать его родителей, его жену. Храм едва вмещал такое количество народа.

Весть о гибели Гоши сразу облетела не только прихожан двух храмов, для которых он стал родным, но о ней заговорили в прессе и даже на центральном телевидении. Всем было ясно: это не просто несчастный случай, это сознательный выбор христианина, который ценой своей жизни спас другого человека, причем, не друга или знакомого, а неизвестного бездомного, из тех, от кого обычные люди шарахаются. Совершенно ясно, что такой неординарный поступок мог совершить только человек, который всерьез воспринял Евангелие, кто следовал за

Христом не только на словах. Этот подвиг для многих стал свидетельством того, что христианство живо, что это не начетническая вера и обрядоверие, а живое, парадоксальное, невмещаемое миром слу-

бездомного на железнодорожной платформе. Георгий был глубоким, светлым, добрым человеком, который интересовался и вопросами богословия, и непосредственно участвовал в делах благотвори-

жение истинных учеников Христовых. Те, кто близко знал Гошу, говорят, что такой порыв был для него естественным, органичным, он и жил так – всего себя отдавая людям и Богу. Кто-то, может, назовет его человеком не от мира, кто-то даже усомнится: а стоило ли так рисковать. Но то, что поступок Гоши затронул сердце каждого, кто о нем узнал, бесспорно.

В связи с гибелью Георгия Великанова выразил свои соболезнования епископ Орехово-Зуевский Пантелеймон, председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению. Гоша несколько лет работал в этом отделе, и владыка Пантелеймон, хорошо знавший его, так выразил свои чувства: «Погиб невероятно светлый человек, первый пресс-секретарь православной службы «Милосердие» Георгий Великанов. Погиб смертью праведника, спасая

тельности и милосердия. Я знаю, что Георгий собирался стать священником. Выражаю глубокие соболезнования супруге, родителям, всем близким и друзьям нашего дорогого Георгия. Молюсь об упокоении раба Божия Георгия. Царствие Небесное. Вечная память».

Соболезнования супруге и родителям погибшего прислал Святейший Патриарх Кирилл. Он отметил, что Георгий Великанов «явил яркий пример современного христианина: человека деятельного и творческого, с активной жизненной позицией и стремлением донести слово Божие до всех его взыскующих... Не раздумывая, Георгий бросился спасать совершенно незнакомого ему человека, упавшего на железнодорожные пути, пожертвовав собой ради жизни ближнего. Да вменит ему Господь подвиг сей в праведность, ибо он исполнил таким образом заповедь Христа: «Нет больше той

любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:12-13)».

Святейший Патриарх подчеркнул, ссылаясь на многочисленные отзывы знавших Георгия Великанова: «Он всегда стремился увидеть образ Божий в каждом человеке, каждому старался помочь, сказать слово утешения и поддержки... Вся его жизнь была пронизана горячей любовью ко Христу и ближним, и своей конечной он засвидетельствовал, что он истинный ученик и последователь Спасителя. Милостивый Господь да примет с любовью душу новопреставленного раба Своего Георгия и вселит во обителях небесных, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная».

Светлая память. Царство Небесное Георгию, нашему брату во Христе и настоящему христианину.

Очень важно, что эта история имела продолжение. Через несколько дней после похорон в

Митинский храм пришел бездомный, которого спас Георгий. Его имя – Михаил. После гибели Георгия прихожане храма Всемилового Спаса расклеили вокруг платформы «Красногорская», где произошла трагедия, объявления с просьбой откликнуться свидетелей происшедшего. Бездомный пришел в храм с объявлением в руках, принес мобильник Гоши и попросил поговорить со священником.

Настоятель храма Всемилового Спаса иерей Григорий Геронимус считал, что произошедшее могло стать для Михаила поворотным моментом в жизни. «На него произвел сильное впечатление поступок Гоши. С его слов, он пришел именно потому, что хотел с кем-то обсудить произошедшее, и решил, что именно в храме будет такая возможность», – сказал отец Григорий. Но, как отметил батюшка, «он более десяти лет провел на улице. И за такой срок неизбежно возникают изменения в психике

человека. Кроме того, он давно страдает алкоголизмом».

Тем не менее, со слов приятелей Михаила, последний месяц в его жизни был далеко не обычный. Действительно, он продолжал пить. Но все время плакал, переживал, места себе не находил. Приходил в храм, беседовал со священниками, каялся в грехах на исповеди. Уходил, а потом снова пил. А потом внезапно умер. Но умер все-таки с покаянием и причастившись Святых Христовых Тайн. Вот так закончилась жизнь другого участника этой трагедии. Значит, не напрасна была жертва Гоши. Кто-то скажет: не велика ли цена? Но, по слову апостола, все мы куплены дорогой ценой (1 Кор.6,20).

Упокой, Господи, раба Божия Михаила и прости ему грехи, вольные и невольные.

Ирина Языкова

Свой долг исполнил до конца

Гоша, Гоша... Как же так? Почему? И именно с тобой?.. Впрочем, что именно с ним случилось такое, понятно.

Гоша всегда казался мне немного чужаковатым, не от мира сего человеком. Тем, за которым надо немного присматривать, не случилось бы с ним чего. Помню, устанавливали мы контейнеры для хранения вещей, подъемный кран опускал контейнер, и Гоша, пытаясь помочь нам направить его в нужное место, чуть не попал в щель между стеной и опускающимся контейнером. Мы с криком едва успели вытащить его оттуда.

В этом был весь Гоша – стремление помочь ближнему, не думая о себе.

Большинство людей моего поколения пришло к вере в зрелом возрасте, уже со сложившимися представлениями о жизни, морали, культуре, искусстве, отношениях между людьми. И нам пришлось согласовывать наши знания и жизненный опыт с христианскими нормами и понятиями. Что не всегда происходило легко и быстро. А вот, глядя на Гошу, я видел,

что для него такой проблемы не существует: он верил, как дышал. Для него христианство, православие было естественным состоянием души, основой всех остальных понятий. Он был сосредоточен на вере, на церкви, на духовных проблемах. Это сразу бросалось в глаза. Даже тем, кто сталкивался с ним случайно. Одно время Гоша жил у меня на даче, и один наш родственник, мельком увидев его, спросил: «Что это за попик у вас там живет?»

С Гошей мы общались тесно в храме Космы и Дамиана, в то время, когда он участвовал в Служении помощи беженцам и переселенцам Веры Возлинской. Работая рядом, мы подолгу обсуждали самые разные проблемы. В то время он учился в аспирантуре и работал над диссертацией. Точной темы я не помню, но что-то про издательскую деятельность в конце 18-го века людей круга Радищева и Новикова. Гоша собирал материалы и много рассказывал про них. Оказывается, они переводили и издавали много западной богословской литературы. Гоша подготовил

несколько публикаций на эту тему, но диссертации так и не написал. Гоша никогда не говорил мне, что собирается связать свою жизнь с церковью, стать священником, но это чувствовалось. Он хорошо разбирался в деталях богослужения и объяснял мне некоторые моменты, которые я не понимал. Позже, узнав, что он учится в Свято-Тихоновском университете, я понял, какой путь он избрал.

Вот, думал я, станет Гоша отцом Георгием, схожу к нему на службу. Не пришлось.

Каждый человек приходит в этот мир со своей миссией, со своим долгом, который должен исполнить. Свой долг Георгий исполнил до конца.

Смерть человека всегда печальна, но в смерти Георгия Великанова, как и в смерти отца Георгия Чистякова, есть и свет. Ведь они сейчас с Господом.

Царствие Небесное тебе, Гоша, моли Бога о нас!

Владимир Андреев

Елена Нигри**Твой образ***Памяти Георгия Великанова*

твой образ повис в воздухе
как только что проявленный снимок или пленка
из тех что мы развешивали в комнате или ванной
и ждали когда просохнут
теперь куда бы я ни пошла
он повсюду со мной
отпечатался словно лик с иконы -
на стекле – занавеске – зеркале
даже экран полон тобой
твоими глазами улыбкой
и руками скрещенными для причастия
словно ты готовишься умереть
значит ли это,
что ты все еще присутствуешь здесь
в этом мире
еще не ушел
или образ твой так ярок и несмываем
что память сама воспроизводит его
тиражируя в пространство
как знак вечной любви
существующей между душами?

Евангелие за тюремной решеткой

Освобождение

Наша прихожанка Анастасия Сорокина, которая работает в группе дистанционного обучения заключенных, передала в редакцию рассказ, написанный ее подопечным – Алексеем Адыкаевым. Рассказ биографический. Публикуем отрывок из него.

В начале в колонии не было старосты, ответственного за молитвенную комнату, не было и общины, а молитвенная комната открывалась только по приезду в колонию священника, два раза в месяц, а то и реже. Однажды Николая вызвал начальник отдела воспитательных работ с осужденными и предложил работать в молитвенной комнате, следить там за порядком и чистотой и открывать ее и в другие дни, не только к приезду священника. Этот начальник, в звании майора, был крутоватый мужик. Заключенные его боялись, но и уважали – за юмор и простоту в общении. С некоторыми он запросто здоровался за руку, но мог и двинуть слегка

своим большим кулаком в грудь за какую-нибудь провинность. Это вместо штрафного изолятора.

Николай понимал, что Геннадьевич, так звали начальника ОВР, так просто не будет предлагать работать и не потерпит отказа по принципу, особенно актуальному в местах заключения: начальство думает и решает, а зэк только соглашается и исполняет. И все-таки Николай отказался.

Несмотря на то, что Николай был верующим, на него все-таки продолжала сильно влиять многолетняя жизнь в колонии. Он подчинялся воровскому миру, жил его понятиями и идеологией.

Хотя, став верующим и постоянным прихожанином молитвен-

ной комнаты, несколько отдалился от «блатных», «смотрящих», перестал участвовать в сходках и разборках, но по инерции придерживался правил и понятий, существующих в колонии. Быть верующим и прихожанином молитвенной комнаты не означало быть активистом, «красным». Но если бы он согласился стать ответственным за молитвенную комнату, быть в ней старостой (или, вообще, дневальным, завхозом и т. д.), то это бы уже значило работать под руководством администрации, быть ее помощником, выполнять ее требования и правила. Эта работа сразу бы означала перемену его статуса, перемену привычного образа жизни, разрыв ус-

тоявшихся отношений с другими осужденными.

В то же время Николай прекрасно понимал, что несогласие работать старостой означает отказ нести избранный для него священный крест. И понимал, что в душе его идет борьба с малодушием и маловерием. Но очень уж пугал столь резкий поворот в жизни...

воли. Впрочем, и его внутреннее сопротивление дало слабину. От светлого, открытого лица Геннадьевича, от его большой головы с залысинкой исходили какой-то уют и уверенность. Николай неожиданно для себя подумал, что под руководством такого начальника можно работать. Но как бы по инерции, вяло пролепетал, что

Получив благословение, Николай приступил к новым обязанностям. Но мира и лада в душе не было. С одной стороны, он был счастлив, что имеет возможность много молиться, подолгу уединяться, в силу новой своей должности, в молитвенной комнате. А с другой, его обременяли заботы о ее чистоте и порядке. Они отнимали много времени и сил, личного времени стало очень мало. Но главное – от него отвернулись многие бывшие приятели, некоторые даже перестали здороваться. Испытывали к нему презрение, как будто он предал их, предал воровскую идею. Его согласие работать старостой воспринималось как приспособленчество ради каких-то выгод, какого-то корыстного интереса.

Николай мучительно переживал такое непонимание и отчуждение. И не мог до конца уяснить, правильно ли он все-таки поступил? Хотя в исповеди батюшке искренне покаялся в своем мало-

– Николай, – как бы не слыша отказа, продолжал Геннадьевич. – Я долго думал, кого поставить на эту работу. И решил, что лучше всего тебе этим заняться.

– У меня ведь тяжелая статья... – тихо начал говорить Коля.

– Да читал я твое дело, никого ты не убивал! – перебил начальник. – И, вообще, это не повод не работать. Я никого не сужу за прошлое. Смотрю, каков человек сейчас.

Он оторвал взгляд от компьютера, на котором успевал работать во время разговора, и посмотрел Николаю в глаза.

– На такую работу, сам понимаешь, не поставишь первого встречного. Нужен ведь не просто помощник администрации, но и верующий, а также здоровый и ответственный человек, знающий православие. Я и с батюшкой о тебе уже разговаривал...

Монолог начальника, его спокойный и твердый тон, вся его крупная фигура и энергия сильно властного человека действовали убедительно. Николай чувствовал, что готов уступить, против своей

есть верующие ребята постарше и мудрее его, а ему неумоготу менять привычный образ жизни.

– Сейчас в колонии будут перемены, – в голосе начальника послышались жесткие нотки. – В кустах не отсидишься. Поедешь по изоляторам, полезно будет тебе... – И добавил, смягчив тон: – Пора, Николай, своей головой жить. Иди подумай.

А потом был еще разговор с батюшкой. Он тоже убеждал согласиться. Убеждал, по своему обыкновению, очень мягко, не навязчиво. Говорил о грехе малодушия, о грехе отвержения креста и о чести, выпавшей ему, Николаю.

14 ЗВЕЗДА АЛТАЯ

Страница издается по благословению Препосвященного Максима, епископа Барнаульского и Алтайского

БЛАГОВЕСТ

ХРАМ

В России идет процесс реформирования пенитенциарной системы, либерализация исполнения наказаний. Государство рассматривает религию как важную часть воспитательной работы с осужденными. УФСИН России по РА сотрудничает с Синодальным отделом Русской Православной Церкви по взаимодействию с осужденными, силами и православительными органами.

В исправительных учреждениях особенно нужна активная деятельность церкви, потому что Господь сказал, что он пришел не к праведникам, а к грешникам, не здоровым, а к больным.

В учреждении есть молитвенная комната, открытая в середине 90-х годов, но много лет осужденные священники Георгий Селеников, проводя с осужденными духовные беседы, совершая крещение, принимая исповеди, причащение. В последние годы все больше осужденных стали посещать молитвенную комнату, изучать основы христианского учения, познавая азы Православия.

Молитвенная комната расположена в административном здании, – небольшие и в ней нельзя совершать литургию. Поэтому православные общины осужденных очень жалела, чтобы в колонии была своя церковь. В 2008 году руководство ИКТ приняло решение о начале строительства храма на территории учреждения. Решением инициатора которого был замначальника ИУ С.Н. Демоскин, был непростым. Действительно, «на свободе» непрост построить

благословил присутствующих, и на следующий день началась долгожданная стройка, принять участие в которой выразили желание десятки осужденных, из которых выделялись имеющие навыки строительства. С течением времени много осужденных с разных отделов, бригад, производств смогли внести свою лепту в строительство. С Божьей помощью строили всем миром, помогали родственники осужденных, сотрудники колонии, Майминская церковь.

Невозможно перечислить всех, помогавших в возведении храма. Их знает Господь. И за них в построенном храме будет совершаться молитва «о строителях и благоверных членах святого храма сего».

В настоящее время в храме идут внутренние отделочные работы. Несмотря на все трудности – специфические условия содержания закрытого типа, отсутствие спонсоров, финансовый кризис – не прошло и полтора года, как храм – символ веры и благодарности Богу – вырос в центре колонии, сверкая на солнце золотистым куполом и крестом.

Праведный Иоанн Кронштадтский говорил: «На том месте, где строится храм, есть хотя бы пять праведников...». Человеку, плохо знакомому с христианством, трудно будет представить, что такое слова святого могут открыться и к местам отбывания наказания. Слова, казавшиеся неслыханными.

Староста молитвенной комнаты **Алексей Адыкаев**.

Церковь во имя святых первоверховных апостолов Павла на территории исправительного учреждения.

БОГООСЛУЖЕНИЕ

ХРАМ	ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ	СВЯТОГО ДУХА с.м.
5.02 - 8.30 Литургия 18 ч.	5.02 - 16.00 вечерня	5.02 - 8.00 Литургия 16.00
8.02 - 8.30 Литургия 18 ч.	7.02 - 8.00 Литургия	7.02 - 8.00 Литургия
10.02 - 9.00 Литургия 18 ч.	10.02 - 9.00 Литургия	10.02 - 9.00 Литургия
11.02 - 8.30 Литургия 18 ч.	11.02 - 8.00 Литургия	11.02 - 8.00 Литургия

души и маловерия. Покаялся в том, что продолжает быть морально зависимым от уголовного окружения...

Алексей Адыкаев,
Исправительная колония №1,
Республика Алтай

НА СНИМКАХ: в стенах нового храма на территории ИК 1 заключенные, принимавшие участие в его строительстве. Алексей - второй справа; его статья об этом строительстве в республиканской газете «Звезда Алтая».

Лада Негруль

Кемеровский набат

Пожар в торговом центре г. Кемерова унес 64 жизни...

Огнем пожараща в душе всё выжжено,
И хочется проснуться от кошмара...
Погибших души – в Небе, и – все выше, но
Нельзя обнять умерших от угара,
Сгоревших заживо. Они – в раю,
Как мученики, дети же – чисты.
Их близкие – у смерти на краю –
Бунтуют не от горя слепоты,
Виновных поиск не для мести нужен.
Те, кто с охраной ходит: руки в брюки,
Уйдите сами! Вон! В отставку! Ну же!
Детей убийцы! Ироды! Ворюги!
Те, кто торговые возводит центры,

На противопожарные устройства
Не тратясь, жадно экономя центы!
«Система такова. К чему геройство?
Коль все подряд дают, берут, крадут,
Где честных взять – святых ли, дураков ли?»
А нам что делать всем? Живем мы тут:
В огнеопасном ящике торговли!
Простите нас и тех, кто вас закрыл!
Простите, дети, ангельские лица!
Покиньте ад наш быстрым взмахом крыл.
А нам – скорбеть, кричать, рыдать, молиться...

Международная встреча «Матерей в молитве»

В городе Кракове (Польша) проходила международная конференция движения «Матери в молитве». Приняла в ней участие и наша прихожанка Валентина Юдаева.

«Радость подчинения Ему» – таково название книги Вероники Уильямс – основательницы международного межконфессионального движения «Матери в молитве». Это началось в 1995 году, после доклада Вероники по материалам статистики о проблемах молодежи, об алкоголизме, наркомании, проституции – плодах безбожия в современном мире.

А теперь – конференция в Кракове в Санктуарии «Божьего милосердия». Это название означает современный красивейший комплекс, включающий Храм «Божьего милосердия», конференц-зал, гостиницу, ресторан. В большом конференц-зале, оборудованном хорошей техникой перевода, присутствуют представители движения из сорока стран мира. У каждого своя культура, свои глобальные проблемы, но все объединены целью – спасти детей, всех детей.

На сцене Вероника Уильямс. По-прежнему красивая, бодрая. Она рассказывает, как все начиналось и распространялось, сообщает, что сейчас группы «Матери в молитве» действуют более чем в ста странах.

Вероника прошла через опыт полного, всецелого подчинения Богу... «Это ведь просто, – говорит она, – позволить Богу быть Богом в тебе! Не бояться быть глупыми! Доверять Ему! Стать такими, какими Бог хочет нас видеть!»

И далее: «Радуйтесь материнству! Когда беда – не отчаивайтесь, не принимайте быстрых решений. Отдайте все Господу! Станьте людьми надежды. Ваши дети вернутся домой. Его любовь – безусловна!»

Затем Вероника наставляет: при чтении Евангелия не углубляйтесь в комментарии, для этого существуют другие группы. Важнее перекинуть мостик к событиям своей жизни. В просительной молитве должна быть простота отдачи, а не диктовка, как и когда помочь...

...Если возникают серьезные разногласия с кем-то из участников, то серьезно и спокойно ответить: «Мне очень жаль, но я думаю, что эта группа не для вас».

Мне невольно вспомнились собственные впечатления о книге Вероники Уильямс «Радость подчинения Ему». При первом прочтении было чувство, что эта книга не про меня, а про Веронику, с ее стопроцентным подчинением Богу. Этот максимализм был несовместим с реалиями моей жизни. А вот когда я недавно перечитала эту книгу, то там уже почти все было про меня. Видимо, я подросла для разговора с Господом. Потому процитирую кое-что важное для меня, а может быть, и для вас.

«Дар подчинения Богу есть у каждого человека... Благодаря нашей ответной реакции на Его призыв и готовность разрешить Господу направлять нас мы можем обрести новую жизнь...

У большинства людей не будет мгновенных перемен, или им будет казаться, что их нет.... Господь знает, что вам нужно и когда для этого самое подходящее время.

Иногда мы меняемся, даже не замечая этого до тех пор, пока однажды мы не осознаем, что нас перестали привлекать вещи, которые нам прежде были очень важны.... Вы не должны бояться и должны помнить, что Он знает, что вам по силам... Он будет направлять вас в работе, в личной жизни, в отношениях с окружающими.

Каким бы ни было ваше призвание, Он подтвердит его, изменит или усилит, в зависимости от того, что для вас нужно. Он будет использовать вас в Своих целях для помощи другим людям. У вас не будет необходимости задавать вопросы о том, что делать или что произойдет... вам лишь нужно молиться

и жить своей жизнью с мыслью – на все воля Божья!

Он будет давать вам молчаливые подтверждения, что Он рядом, через слова человека, через текст Евангелия, через свои мысли, которые не могут принадлежать вам.... Вот вы уже узнаете Его голос.

Тем не менее, перемены могут быть довольно мучительными, и то плохое, на первый взгляд, что произойдет, может обернуться для вас благословением и способствовать вашему духовному росту».

Валентина Юдаева

НА ФОТО: Валентина Мартынова, координатор православных групп по Москве, участвующих в движении «Матери в молитве», с представительницей из Южной Кореи.

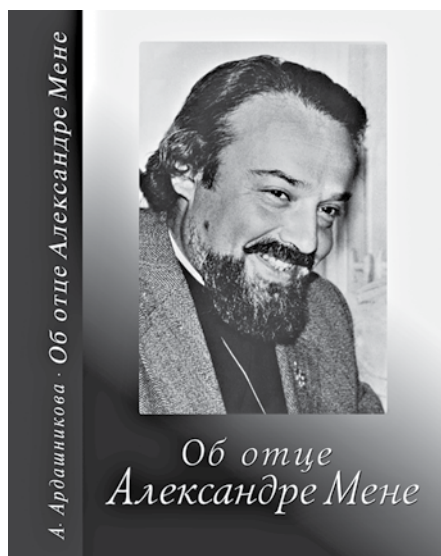
НА ВАШУ КНИЖНУЮ ПОЛКУ

О смысле жизни

Так названа одна из глав вышедшей недавно в свет книги воспоминаний нашей прихожанки Ариадны Ардашниковой «Об отце Александре Мене». Публикуем эту главу с небольшими сокращениями.

Как-то взяла я Кирюшу, лет восьми, на встречу старшеклассников с отцом Александром. Мы сели в последние ряды маленькой и низкой школьной аудитории с возвышением «сценой». Кирюшка никак не мог стерпеть несамостоятельности рядом со мной и удрал в первый ряд. После лекции «Библия и литература» отец Александр начал отвечать на кучу вопросов. Один из них имел ко мне отношение. Отец раскрыл записку с вопросом, расправил помятый листик и прочел: «В чем смысла-а-л... в чем смысл жизни?». Ну конечно, это мой пострел пораскинул своим интеллектом! Кто среди старшеклассников напишет «смысАл»? А маленьких – один мой Кирюша.

Когда-то его мама, классе в пятом, одеваясь, чтоб идти в школу, сказала мне второпях: «Да, мам, все забываю тебя спросить: в чем смысл жизни?» Ответить я уже не успевала, к счастью, потому что не знала, как. Да и Кирюше как ответить, не знала бы. Как объяснить ребенку такое философское понятие? Что это «прогресс», движение к раскрепощенной, свободной (от бед!) личности? И т.д. и т.п.?

Отец Александр молчал секунду, и я услышала: **«Смысл моей жизни в том, чтобы каждую ее минуту быть как можно ближе к Богу и делать это всеми средствами, какие Он мне дал».**

Помню, меня тогда поразило, что отец произнес **«смысл моей жизни».**

Да, да! Не «прогресс человечества», а цель моих целей. Значит, человек не получает смысла жизни с рождением, а сам, свободной волей избирает смысл своей жизни.

Значит, нет никакого «смысла жизни вообще»? Значит, смысл моей жизни зависит от меня, от возможности свободного выбора, дарованного человеку Богом...

В семье, если у мужа и жены разный смысл жизни, то получается, как в басне Крылова: один рвется в облака, другой пятится назад или тянет в воду. «Из кожи лезут вон, а возу все нет ходу». Вот так и стоит семья бездвижно, неживая, как воз. В браке ничто так не помогает стать одним целым («в плоть едину»), как единый для двоих смысл жизни. Тогда есть смысл жизни у их семьи, и воплощают они его в том, как живет семья.

Сейчас – увы! – ясно видно, что в мирской жизни люди стремятся к материальному благополучию, к профессиональной карьере, к уважаемому «положению» в обществе, обществу же и определяемому. Все эти стремления, вполне, как теперь говорят, «конкретные», – для людей мирских и есть смысл их жизни.

В миру «конструктивно» (тоже слово из современного лексикона) – постоянно увеличивать, расширять, продлевать, умножать,

прибавлять, приобретать. А если даже отдавать, то подайте условия, чтоб виден был «конкретный» смысл отдавания! Вдруг нищий на мою милостыню купит водки? Не конструктивно!

Думаю, из нашего церковного общения «Моя семья и Бог», а бывает, и из церкви, люди иногда уходят потому, что имеют в виду именно «конкретный результат» и не получают его. Например, хотели получить любовь и верность мужа (или жены); или получить «санкцию» на развод с мужем; или сохранить мужа силой, отмщением ему; или чтоб муж перестал пить; или у деда отсудить квартиру для внука; или отвоевать у сестры часть наследства, чтоб поровну было, – и этого результата от Бога не получили. Если б своей «справедливости» добились, тогда результат был бы конструктивен! А помочь Богу изменить себя, свою внутреннюю жизнь, свое сердце, чтоб оно стало из каменного «плотным», для них – не конструктивно...

Свидетельство отца Александра о смысле его жизни много раз обновлялось в моих мыслях и в моем жизненном опыте. Например, что *цели* не заменяют *смысла*. Ты ставишь их перед собой, а достигнув, находишь себе другие. Цели изменчивы, а смысл охватывает жизнь сразу всю навсегда, определяя и образ жизни, и выбор целей, и отношения с людьми. Наверное, потерять смысл жизни возможно, если он выбран вне связи с Богом.

Смысл осуществляется, по словам отца Александра, *каждую минуту*, значит, во времени он – процесс, а не выбор формулы для себя, типа «мой смысл жизни – борьба со злом» или «я исповедую святоотеческое наследие». Процесс воплощения смысла жизни происходит всю жизнь, как всегда ведет Бог домостроительство нашего спасения согласно Своему Промыслу.

Если в каждой минуте нашей жизни живет желание, стремление *быть как можно ближе к Богу*, то любовь к Нему будет сопутствовать всей жизни. Какая перспектива любви открывается в словах отца Александра! И как проста в них мудрость любви к Богу: быть как можно ближе к Нему. Быть вместе с тем, кого любишь, разве

такое стремление не свойство всякой истинной любви? Стремясь быть ближе к Нему, обретаешь истинную близость в отношениях с другими людьми. Нет большей преграды между мной и другим человеком, чем я сама, если центр моей жизни я, а не Христос.

Смысл жизни отца Александра открывает человеку другое, не мирское понимание счастья, оно перестает зависеть от житейского благополучия, оно рождается в сердце от доверия Богу. Веря Христу, что Он любит тебя, ты принимаешь все, и самое тяжелое, трудное, трагичное, в том числе одиночество, болезнь и смерть, – принимаешь как путь близости с Ним, путь взаимной любви. Она и составляет счастье жизни...

Отец Александр сказал: *«делать это»* (т.е. быть как можно ближе к Богу) *всеми средствами, какие Он мне дал*. Христовы, Божьи средства содержат Его волю, Его любовь к людям, к каждому человеку. Человеческие желания творить доброе по своей воле, по своему: заставлять делать добро, запугивать злом, призывать к «справедливому мщению», наказывать злом ради будущих благ, выгод, счастья, – всякое своеволие человека в его жизни, в судьбах государств и человеческих сообществ – не создает в результате добра. Если целью какого-либо созидания является добро, то в средствах его достижения нельзя оправдывать зла. Зло, закрывшееся в процесс делания добра, приведет к злу.

Налаживать наши мирские дела средствами князя мира сего так легко, так трудно в сем мире не принять от него благополучия! А Христос часто приближает нас к Себе в испытаниях, нехватках, не-

удачах. Он – кроткий, Он Сам сказал нам в Евангелии от Матфея: «Я кроток и смирен сердцем». В арамейском языке, на котором говорил Иисус, слово, переведенное у нас как «кроткий», имело и значение «не торжествующий», «неудачник». Ему не удалось научить людей любви? И погиб Он от ненависти людской, с преступниками, на кресте? Да, Христос – неудачник, но Он, а не князь мира сего дает нам средства идти к Богу. Средства от сатаны приводят к сатане...

В жизни отца Александра Меня заключен неумирающий опыт святости на земле: все, что он делал, что от него исходило, он созидал через благодать Божию. Отец Александр воплотил смысл своей жизни не только в том, как жил, он воплотил его и в своей смерти. За год до нее вот что он писал:

«Только вера в Высший смысл, Высшую Цель бытия, в объективный характер этических требований составляла на всем протяжении истории корневую опору нравственности и источник культурного творчества. Такая вера есть и источник познания Добра и зла. (...)»

Когда люди захвачены всепоглощающей погоней за материальными благами, они упускают нечто бесконечно важное. Становятся ненасытными. Бегут за призраком, который так никогда и не приносит им счастья, полноты жизни. Тупики современного мира – красноречивое тому доказательство. (...)»

*Соблазн заключен в абсолютизации материального, когда человек, по выражению Николая Бердяева, ищет не смысла жизни, а только благ жизни. Возмездием за это становится потребительство, рост эгоизма, притупление чувств, опустошенность. К требованию «хлеба» добавляется требование «зрелищ», этого эрзаца духовности. А затем приходит час безумства, наркотиков, разложения. Такова расплата за третиование Высшего начала в человеке. (...)»**

*Прот. Александр Мень *Познание добра и зла*, газета «Советская культура», М., от 21 октября 1989.

Владимир Ерохин

Турецкая роза

В те давние времена я работал корреспондентом «Литературной России». И как-то раз направила меня редакция в командировку в Ригу, чтобы написать отчет о совещании писателей-пограничников. Это были офицеры и ветераны погранвойск СССР.

Литераторы – стражи рубежей дали мне кличку «Ришелье». Сработало профессиональное чутье. Хотя длинные волосы и вуаль бороды напоминали скорей мушкетера, чем кардинала.

Сидеть целыми днями в стеклянном зале гостиницы «Юрмала» на скучных заседаниях в двух шагах от моря и в часе езды от Елгавы, где в пустыньке служил отец Таврион, было невыразимо тоскливо. Я решился удрать с занудного литературного семинара в святую обитель и отсутствовал в Дзинтари, где совещались часовые Родины, день и ночь.

В пустыньку, притаившуюся в сосновом бору, меня повез молодой рижанин, служивший сантехником в ЖЭКе и не расстававшийся с черными четками даже на работе. Мы славно потрудились на монастырском дворе, отстояли всенощную и даже послушали после службы явно местные увещевания пламенного Тавриона: «Монашкам – в отпуск? Отдыхать? А от чего?!»

Насельницы пристыженно молчали.

Заночевали мы в паломнической келье. Мне запомнились сумеречные сетования заезжего мужичка на непутевого сына: «Он говорит: «У вас в Евангелии как написано? Нельзя служить и Богу, и маммоне. Вот я и буду, – говорит, – служить – маммоне»...

Этот же богомолец, проведая ненароком, что мой напарник посещает в Риге римско-католический костел, чуть не кинулся на него с монастырским колуном. Я еле удержал, урезонив ревнителя древнего благочестия старинной тамбовской лексикой.

Чтобы обеспечить себе железное алиби, я решил придумать «легенду» для неусыпных мастеров пера (впрочем, мои коллеги и так не сомневались, что «Ришелье» время даром не терял – и, в общем-

то, почти попали в точку относительно моего по преимуществу дамского общества: монастырь был и в самом деле женский, с суровой игуменьей, первым делом потребовавшей у нас с экуменическим слесарем паспорта и лишь потом дозволившей войти и даже порубить дрова во славу Божию). И когда мы ехали после ранней литургии пригородным поездом обратно в Ригу, я попросил моего спутника назвать какое-нибудь другое примечательное место в Латвии, куда я теоретически мог смотаться, прогуляв писательские дебаты в гостинице «Юрмала». Он сказал, подумав:

– Это Сигулда.

– А что там интересного?

– Горы, лес.

– А еще?

– Турецкая роза.

Вообще-то, как впоследствии выяснилось, он сказал: «турайдская роза» – но с таким сильным акцентом, что мне послышалось «турецкая». И рассказал легенду, которую я самым внимательным образом выслушал и постарался запомнить.

Военные прозаики и поэты, которые как раз заканчивали завтрак, встретили меня восторженными восклицаниями: «Ришелье вернулся!» Легкая непристойность их догадок радовала меня, ибо наводила следопытов на ложный след.

– И где же ты побывал? – спросил, наконец, Валерий Андреев – заместитель начальника пресс-службы КГБ (он прославился тем, что в свое время до полусмерти перепугал двигавшихся на моторной лодке китайских нарушителей водной границы, раздевшись донага и кинувшись вплавь по Амуру им наперерез).

– В Сигулде, – ответил я, прожевывая яичницу с колбасой.

– А что там интересного? – полюбопытствовал капитан-лейтенант Суслевич.

– Горы, лес, – добросовестно изложил я путевой очерк моего приятеля-латыша.

– А еще?

– Турецкая роза, – небрежно бросил я, порадовавшись своей предусмотрительности. Все навострили уши. – Ну, там жила такая

девушка, по имени Роза. А в тех местах тогда были турки – завоеватели. И вот один турок хотел забрать эту самую Розу к себе в гарем. А она ему говорит: «Погоди, я тебе хочу подарить волшебный платок. Если его на шею повязать, то вражеский меч тебе нипочем». Турок, конечно, не поверил. Она тогда говорит: «Хочешь, проверим?» Повязала, значит, платок себе на шею. Он взмахнул саблей и... отрубил ей голову.

Отважные писатели были потрясены – в особенности этим злое-мифическим видением сластолюбивого турка в боевом халате, атласных шароварах и полумесяцами загнутых чувяках, с кривым дамасским клинком и хищным янычарским носом, разгуливающего по латвийским холмам. (Возможно, им даже послышалось: «турецкая рожа»).

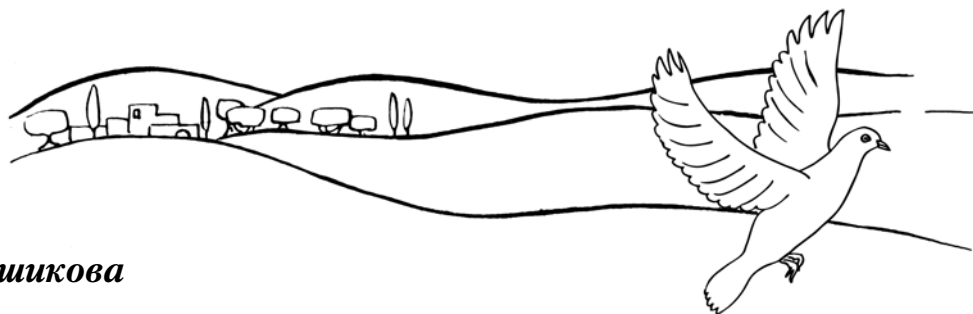

Дальнейшие расспросы отпали сами собой.

На прощанье Андреев подарил мне свою книгу с сентиментально-мужественной надписью: «Володе Ерохину – товарищу по оружию», вызвавшей в романтических кругах московских христиан панический переполох, развеять который было под силу одному лишь отцу Александру Меню – что он и сделал, наконец, разящей мощью своего авторитета. На осторожные расспросы любопытствующих о моих опасных связях батюшка твердо заявил, что Ерохин – не чекист, а наш человек.

НА СНИМКЕ: архимандрит Таврион.

Галина Меньшикова

Где силы взять?..
Бери пример с травы,
что прорастает из-под снега –
в ней все заключено – и альфа, и омега...

Жизнь пережита и сжата,
словно жито – время жатвы
наступило; колос спелый
свяжут в сноп, сожгут плевелы.

воробей по имени Джонатан Ливингстон,
волею судеб живущий в метро,
оттачивает технику полета – летает,
как ласточка, чирикает со своей интонацией –
отбил от стаи – и кому он нужен?
может быть, только Тому,
Кто не дает зря пропасть
ни одному воробью?

С НАМИ ПО СОСЕДСТВУ

Григорий Бродский

«Люблю Столешников...»

Столешников – один из старейших и интереснейших московских переулков. Свое название он получил от слова «столешник». Столешник – старинное название скатерти или платка.

Впервые в документах переулок упоминается лишь в начале XVI века, и назывался он не переулком, а Рождественской улицей, по ныне не существующей церкви Рождества Богородицы, которая находилась на ее пересечении с Петровкой. Точная дата постройки храма неизвестна. Однако каменный храм на месте более раннего был построен в 1620 г., когда здесь уже существовала слобода столешников, т. е. ткачей. Собственно, по этой слободе в XVII в. часть улицы от Большой Дмитровки до Петровки и стала называться Столешниковым переулком, а часть от Тверской до Большой Дмитровки – Космодамианским переулком, по названию нашего храма. И эти два названия существовали вплоть до 1922 г., когда уже весь переулок стал называться Столешниковым.

В XVIII в. в Космодамианском и Столешниковом переулках начинают появляться дворы знати, а вместе с ними и большее количество каменных строений, тогда как до этого переулки были застроены преимущественно теснящимися друг к другу деревянными постройками.

В грандиозном московском пожаре 1812 года практически все прилегающие кварталы в этой части города выгорели. И в послепожарном благоустройстве Москвы почти все строения Космодамианского и Столешникова переулков становятся каменными.

В конце XIX – начале XX вв. в Столешникове начинают появляться купеческие лавки и магазины. Столешников становится как бы продолжением находящихся неподалеку Кузнецкого Моста и Петровки, «святылищем роскоши и моды». После революции 1917 г. все модные магазины стали складами, но потом были вновь открыты. Любопытно, что Владимир Маяковский в одном из стихотворений написал следующие строки:

«Люблю Кузнецкий (простите грешного!),

Потом Петровку, потом Столешников».

В советские годы некоторые важнейшие здания, определявшие лицо Столешникова, были снесены. Вместо них были возведены безликие и безвкусные дома, как, например, на углу нынешней Тверской и Столешникова. Тем не менее, многие интереснейшие здания сохраняются. И тем более нельзя уничтожить историю этого места Москвы, пускай многого глаз сейчас и не видит. Об этом сейчас и поговорим.

Вплоть до середины XIX в. Тверская улица проходила ближе к нашему храму, имеющему адрес Столешников переулок, 2, и, соответственно, он стоял практически на углу с Тверской.

О нашем храме написано много и, должно быть, все наши прихожане знают его историю. Поэтому подробно останавливаться на ней в рамках этой статьи не будем. Скажем лишь несколько слов о двух других наименованиях нашего храма: «Космы и Дамиана что

на Ржище» и «Космы и Дамиана что за золотой решеткой». Наименование «на ржищах» является самым древним. Сейчас трудно себе представить, что в районе Тверской улицы еще в XIV в. находились ржаные поля. Более того, здесь проходили гулянья, наподобие тех, которые в более позднее время стали проходить на Девичьем Поле. Название «что за золотой решеткой» относится к XVI в., когда улицы Москвы, в том числе и Тверскую, запирали на ночь от лихих людей. Некоторые такие решетки, служившие запирающим устройством, были настоящим произведением искусства, иногда даже крытыми сусальным золотом. Такое название храма бытовало еще в XVIII в. Вначале храм был деревянным, но после общемосковского пожара 1626 г. был выстроен в камне. Нынешнее «основное тело» храма, привычное нашему взору, было сооружено в 20-е годы XVIII столетия по обычной для того времени типологии «восьмерик на четверике».

Далее, по четной стороне Столешникова переулка, особое внимание привлекает комплекс строений под № 6. В XVII в. это место принадлежало князьям Жировым-Засекиным, затем, в первой половине XVIII в., князьям Сонцовым-Засекиным, а затем перешло к капитан-поручику Осипу Ивановичу Кожину. В глубине квартала в 60-е годы XVIII столетия он строит главный дом усадьбы, который уже в начале XIX столетия перестраивает его сын, прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка Николай Осипович Кожин. При нем же в это время появляются и два парных флигеля. Таким образом, создается великолепный образец классицизма.

В главном доме в 1820–1860-е гг. находилась гостиница «Германия». В ней в 30-е годы XIX столетия жил под надзором полиции интереснейший персонаж – участник наполеоновских войн Иван Александрович Фон-

визин. Он участвовал во многих крупных сражениях эпохи: при Гейльсберге, Смоленске, Бородине, Тарутине, Малоярославце, Красном, Бауцене, Кацбахе, Лейпциге, Бриенн-ле-Шато. Был награжден орденами Святой Анны 2-й степени, Святого Владимира 2-й степени и прусским орденом

Pour le Mérite. В 1826 г. был привлечен по делу декабристов, однако уже через два месяца был выпущен под надзор полиции. А вот его родной брат Михаил Александрович был надолго сослан в Сибирь.

В доме № 10, на углу с Большой Дмитровкой, находился нотный магазин известного музыкального издателя Петра Ивановича Юргенсона. В этом здании бывали Петр Ильич Чайковский, Николай Григорьевич Рубинштейн, а в 1863 г. останавливался немецкий композитор Рихард Вагнер.

Чрезвычайно интересен дом № 12, но не нынешний, а тот, что находился на его месте прежде. В этом доме, построенном в конце XVIII в. и варварски разрушенном московскими властями в 1997 г., находилась канцелярия московского обер-полицмейстера. Самый известный из московских обер-полицмейстеров – генерал-майор Петр Алексеевич Ивашкин, возглавлявший московскую полицию в 1812 году. Благодаря его неимоверным усилиям и неутомимой деятельности из Москвы перед занятием ее неприятелем были в полном порядке вывезены многие го-

сударственные и казенные учреждения, а также многочисленные ценности. В том числе и церковные. После освобождения Москвы от неприятельских войск руководил борьбой с мародерами и водворением порядка в городе.

В доме № 14 в начале XX в. располагался доходный дом А.А. Карзинкина. В первой половине XIX в. на этом месте стоял дом профессора Малова, в котором в 1831 г. поселился Евгений Абрамович Баратынский с молодой женой Анастасией Львовной.

И, наконец, в конце переулка по четной стороне находилась церковь Рождества Богородицы. Первое упоминание о ней относится к 1504 г., как и о Рождественской улице. Но хорошо известен храм, построенный в 1620 г. как приходская церковь слободы столешников. Колокольня, три придела и трапезная были построены в 1699–1702 гг. В 1836–1841 гг. трапезная

была увеличена и, надо сказать, она сильно распластала храм, он стал восприниматься не столь гармонично. Но самое худшее ожидало храм после революции. В 1925 г. его закрыли. А в 1927 г. он был снесен «детьми Шарикова». В 1997 г. на месте храма была поставлена памятная часовня.

(Окончание следует)

